

ЮЛИЯ ЛЯПИНА

У

ВТОРОЙ ШАНС-3

Юлия Ляпина

Второй шанс. Книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45104693
Второй шанс. Книга 2 / Юлия Ляпина: sobolyanskaya; 2019*

Аннотация

Государь в трауре, но верные подданные не теряются – уже подбирают новых невест, готовых немедля примерить королевскую корону. Справится ли Вайнор с печалью по умершей невесте? Сумеет ли в себе отыскать силы для мщения и новой жизни? Услышат ли его прихотливые Светлые?

Финал истории о герцогине Керленской и короле Вадерском.

Содержание

Королевский дворец	4
Охотничье поместье Вестов	8
Вайнор Вадерский	9
Инира	29
Вайнор Вадерский	36
Инира	52
Королевский дворец Вадерии. Камил	61
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Юлия Ляпина

Второй шанс. Книга третья

Королевский дворец

В столице Вадерии наступил траур. С балконов и крыш свисали черные полотнища, а дворец напоминал вдову, мрачную и безмолвную. Не звучала музыка, не слышался смех. Все замерло в печали.

Придворные, облачившись в строгие серые и лиловые одежды, передвигались на цыпочках, обсуждая в тихих уголках короля Вайнора. Громко обсуждать боялись – у главы СБ, лорда Иана везде были уши.

Немного безопаснее было в женском крыле – дамские сплетни лорд Иан считал дозволительными, хоть и вредными. Впрочем, пустую болтовню герцог не уважал и болтушки в его ведомстве не держались.

Несколько придворных дам собрались у резного столика, стремясь подкрепить силы и обменяться новостями, раз уж еженедельный танцевальный вечер отменили.

– Говорят, Его Величество туфли, окровавленные, велел в своей опочивальне под стекло поставить! – шептала, закатывая глаза, экзальтированная брюнетка, потряхивая головой так, что с лица сыпалась пудра.

– И плащ рядом уложил! – вторила ей ровесница, незаметно поправляя букли и одергивая широкие траурные повязки на сером шелке. – Представляете? На атласную подушку! – искривив слишком алые губы леди отломил кусочек печенья и обмакнула его в чашку.

О, конечно там был не травяной настой, а подогретое вино с пряностями, но незамужней леди полагалось пить отвар в это время дня.

– Сам весь в трауре и увеселения запретил! – тонким голоском возмущалась молоденькая девушка в сером платье с белыми и алыми бархатными вставками. – Весь дворец серой дымкой, как паутиной, затянут! Я уж боюсь из своей комнаты выходить! – зябко вздрогнув, красавица сделала несколько коротких глотков из чашки и потянулась к аппетитным ореховым булочкам.

– Верно, верно! – подхватили остальные дамы, мрачно поглядывая на серые занавеси и чехлы из небеленого полотна на зеркалах и картинах. Даже вино не могло развеять их разочарования.

Они спешили в столицу, выбивали должности, чтобы оказаться как можно ближе к будущей королеве. Кто-то поступился выгодным браком, кто-то продал фамильные драгоценности ради поездки, но все усилия оказались напрасны – будущая королева скончалась, не дойдя до алтаря. Так что спешно прибывшим ко двору провинциальным дамам, пришлось толкаться локтями среди толпы аристократок, жажду-

щих урвать крохи с траурного пирога.

– Такая мрачность! Такое уныние! – причитала бледная блондинка с кокетливой мушкой в уголке рта, прикладывая к глазам вышитый платочек.

Поговаривали, что в провинции сия достойная дама ухитрялась танцевать на балах семь дней в неделю, да при этом еще крутить своим мужем и многочисленными поклонниками.

– А похудел как! Портной говорит – белье ушивать пришлось! – покачала головой седовласая фрейлина с потертым шрифтом¹ на плече, уже не пытающаяся скрыть свой возраст. – Бедный король! Какая сила чувств! – Даму не поддержали, и она продолжала рассуждать под неодобрительными взглядами товарок: – Это так возвышенно и печально, потерять невесту!

– Да, конечно, печально... – наконец сказали фрейлины, дружно схватившись за чашки, но по глазам было хорошо заметно, что это лишь слова.

* * *

В глубине общих покоев за бокалом вина коротали время мужчины. Едва они пригубили по второму кубку, как вдалеке раздался невнятный рев, звон и стоны.

¹ Фрейлинский шрифт – бриллиантовый вензель императрицы или королевы, при которой дама служила фрейлиной.

– Опять Его Величество тренируется! – пробормотал один из придворных, судорожно сглатывая.

– Кто-то ему под руку попался... Ух, не повезло бедняге, – фальшиво посочувствовал незнакомцу другой.

– Как бы до нас не добрался, – озабоченно сказал третий.

Остальные, молча прихватив бокалы и бутыль, быстро ретировались в ближайшие частные покои. Король в трауре страшен!

Охотничье поместье Вестов

На небольшой поляне бродили волки. Крупные серые хищники вели себя странно: фыркали, жадно нюхали прелую листву, испачканную кровью, лениво теребили окровавленные лохмы одежды. Ни один не попытался пометить территорию или схватиться с конкурентами. Несколько сеголеток теребили куски плоти, но как-то неохотно, словно играясь.

Когда на поляне появились люди, волки тотчас бросились в разные стороны. Опытным матерым волчарам уйти удалось, а вот несколько переярков и прибылых упали, сраженные стрелами. Еще трех подняли на копыта подоспевшие егеря.

Герцог Вест осмотрел истоптанную волками землю, небрежно подцепил кончиком меча лоскут синего бархата и, довольно усмехнувшись, сказал:

– Маркизу разорвали волки. Соберите доказательства и туши волков. Возвращаемся.

Егеря, хотя и видели некоторые странности в распределении крови и плоти на поляне и в поведении зверей, – смолчали. Очень жить хотелось, а девушку все одно не вернуть.

Вайнор Вадерский

Когда мне доставили окровавленные куски плаща и платья, я словно впал в беспамятство: ел, если передо мной ставили еду. Ложился, если видел кровать, а потом до рассвета рассматривал складки балдахина или роспись потолка.

Попутно я отдавал распоряжения и выслушивал отчеты, но ничего не вызывало моего интереса. Реагировал только на сообщения от палача и дознавателя.

В первые же сутки были взяты под стражу герцог Вест, герцогиня, егеря и гости. Через несколько часов в пыточной очутились все подозреваемые в заговоре.

Барон Лойтен под магической присягой показал, что кабан, напавший на маркизу, был заколдован, и он лично не смог снять привязь. Также под клятвой барон сообщил, что на лошадь Иниры напали доги герцога Веста:

– Простите, Ваше Величество, но, пытаясь снять магию с кабана, я потратил все свои невеликие силы, а собаки были просто натравлены. Мне нечем было их остановить. – Старик искренне сокрушался, качая головой и утирая бегущие из глаз слезы.

Барон был старым другом семьи Керленских и, по его словам, ни на секунду не усомнился в подлинности маркизы.

– Благодарю вас, барон. – Я медленно встал, подошел ближе к расстроенному старику и похлопал его по плечу. – Вы

свободны. Я не забуду вашего желания помочь леди Аннелоре.

Барон хотел было что-то сказать, но, совершенно обессиленный, махнул рукой и вышел из подвала, утирая лицо пожелтевшим от времени куском полотна.

Едва за свидетелем захлопнулась дверь, я, пошатываясь от истощения и опираясь на стену, подошел к растянутому на раме герцогу Весту. Выглядел герцог неважно – потрепанный, небритый, дурно пахнущий.

Сначала он пытался изобразить гордость, но под моим взглядом сжался в комок. Теперь он мало напоминал гордого сына великого рода.

Задержав дыхание, я вспомнил, как пришел сюда через несколько часов после задержания. Палач счел этот подвал подходящим для своих дел и неторопливо раскладывал инструменты, косясь на высокомерного «клиента», распятого на раме пока без груза.

– Если вы расскажете все сами, Вест, вас казнят, отрубив голову, – ровно сказал я, глядя на клочья бархата, свисающие с плеч бывшего владетельного герцога.

– А если нет? – Вест храбрился, усмехаясь разбитыми губами, но в глазах уже поселился страх затравленного зверя.

– Вас вынесут из этого подвала по частям и скормят вашим же псам, – коротко и равнодушно ответил я, отворачиваясь.

– Ради этой шлюхи вы готовы убить аристократа высокого

рода? – вскричал герцог, словно, не веря своим ушам.

Он еще надеялся, что древний аристократический род и заслуги предков позволят ему отделаться малой кровью: золотом, ссылкой, парой потертостей на лодыжках и запястьях.

Однако гнев, который вскипел во мне после его слов, требовал выхода. Вест зарвался и таки получил удар в челюсть, не сильный... пока, мне хотелось, чтобы он меня слышал:

– Ради нее я повешу весь Совет лордов в полном составе, – тихо сказал я. И тут же подал знак отошедшему за пределы слышимости палачу: – В колодки!

* * *

Спустя двое суток, пока люди лорда Иана отлавливали заговорщиков в столице, я вновь спустился в подвал. Квариллийский след не подтвердился.

Судя по информации, полученной с границы, король Шанстред с семьей неторопливо ехал на свадьбу. В дороге королевская семья вела себя обычно. Их Величества и небольшая группа сопровождающих никуда не спешили, наслаждались поездкой и отдыхом от бремени королевских дел. Следуя по королевскому тракту, квариллийские гости частенько задерживались в городах, имеющих достопримечательности или нечто любопытное.

Принцесса Этилия осталась в столице.

Посол соседей на охоте не присутствовал – заболел. Ин-

формацию проверили и, под видом беспокойства о здоровье, к послу был приставлен лекарь из ведомства лорда Иана. Обычная лихорадка, сопровождаемая сильным кашлем, уложила представителя Квариллии в постель на пару недель.

* * *

В подвале ужасно воняло страхом и страдающей человеческой плотью. Палач заполнил все вокруг инструментами, жаровнями, хлыстами, перчатками и рваным тряпьем.

Его мощная фигура заполняла низкое помещение подобно скале, закрывающей горизонт. Кожаный фартук «подручного смерти» намок от пота, потемнел от крови и рвоты, но он насвистывал веселую песенку, раскладывая крючки и щипцы на углях.

Герцога по приказу Дикрана пока не трогали, а вот его подручных распотрошили так, что маги-лекари не обещали, что они дотянут до казни. В назидание их держали тут же, в подвале, куда изредка приводили тех придворных, которые пытались скрывать правду.

– Так это вы натравили псов на леди Аннелору? – спросил я, устраиваясь в удобном кресле в «чистом» углу, предназначенном для следователя.

Вест дернул шей, пытаясь увернуться от моего взгляда. Ухмыляющийся палач многозначительно показал ему раскаленную до алого свечения кочергу. Герцог сглотнул, потом

выдавил, оправдываясь:

– Собаки должны были только напугать лошадь маркизы. Допрос приносил плоды – новые имена и обстоятельства. Только поэтому я сдержался, сцепив зубы, – эта падаль была мне еще нужна. Однако мысленно я уже убил Веста.

Тело Иниры так и не нашли. Да, кровь... да, разодранная одежда и волосы, но ни одной крупной кости или куска металла. Я просто не мог поверить, что моя соколица выехала на охоту без оружия.

Конечно, в лесу любое неловкое движение животного может привести к падению или удару об острые ветки. Я подозревал, что она была ранена, а потом? Что с ней сделали потом? Стоило мне подумать об этом, как кровь бросилась мне в лицо, и я схватился за железный стул, приготовленный для расспросов других участников заговора.

От немедленной смерти Веста спас Дикран:

– Если это так, – спросил он герцога, давая палачу знак обождать. – То объясните, как тело вашего племянника оказалось на тропе, по которой собаки гнали коня маркизы?

Вест потупил взор и просипел:

– Не знаю, в лесу было много охотников... может, он заблудился?

Дикран пошуршал бумагами:

– Егеря утверждают, что следы лошади маркизы перекрыты следами шести или семи всадников. Однако все охотники стояли вдоль болота, кто мог оказаться в лесу одновременно

с леди?

– Не знаю, – отрезал от приятелей герцог. – Мы искали леди Аннелору по всему лесу, должно быть кто-то заблудился и поехал по следам маркизы? Или просто кому-то захотелось провести несколько минут с ней наедине? – Вест похабно ухмыльнулся и подмигнул заплывшим глазом.

Я медленно наклонил голову, борясь с желанием прикончить ублюдка на месте.

Вест врал. Это видели все, но Дикран не спешил калечить представителя старейшего рода Вадерии, он собирал сведения. Повторял один и тот же вопрос на разные лады, взывал к совести и чести, а сам подспудно ломал гордыню аристократа. Вытягивал детали, подробности, оговорки, плел свою собственную сеть, тщательно записывая и зарисовывая схему движения охотников по лесу. Он что-то нащупал, что-то важное и я не смел ломать его игру.

Палач еще не касался Веста железом, но от долгого висения на раме у герцога затекали руки и ноги, а при задержании он оказал сопротивление, так что на его лице и теле наливались цветом синяки.

Колодки утяжеляли конечности и ограничивали движения, это приносило дополнительные неудобства и, стимулировали разговорчивость – неподъемные куски камня надевали только на время беседы с дознавателем, но даже нескольких минут с грузом хватало для развязывания языка.

Вся вода, которую помощники палача давали герцогу, бы-

ла соленой. Едой служила гороховая каша, а одежда давно напоминала рубище самого вонючего портового нищего. Ко всему прочему, палач был большой искусник – от любого неловкого движения веревка натягивалась и слегка душила Веста.

Я слышал, в Квариллии преступники порой сами затягивали эти веревки достаточно сильно, чтобы умереть, но в Вадерии и Умконате смерть удавленника почитали нечистой.

– На поляне, где вы, по вашему утверждению, обнаружили останки маркизы, – Дикран говорил медленно и монотонно, словно его не тошнило от подробностей. – Нет крупных костей, нет головы и внутренностей, как вы можете это объяснить?

– Не знаю! – Вест постарался выпрямиться, его глаза за сверкали. – Я не трогал маркизу и пальцем и готов принести магическую клятву!

– Хорошо, сейчас мы пригласим сюда мага для подтверждения ваших слов. – Монотонная речь неожиданно прервалась: – А кто трогал?

Вест подавился недосказанным словом и начал натужно кашлять.

– Значит, кто-то все же трогал? – сделал вывод Дикран.

– Я ничего не знаю, – завопил герцог и разразился самой грязной площадной бранью.

Писец послушно скрипел пером по бумаге, фиксируя все сказанное, а Дикран подливал масла в огонь:

– Вы ничего не знаете, но вы натравили собак на лошадь леди Аннелоры – значит, в вашем распоряжении была вещь с ее запахом. Где вы ее взяли?

– Не помню! – отпирался герцог. – Возможно, маркиза обронила платок или шарф...

Дикран посмотрел на меня, и мы вместе усмехнулись. Как профессиональный телохранитель, Ини ненавидела шарфы. Беспольные кружевные кружочки ее тоже не волновали – все положенные ей как невесте короля платочки, принесенные камеристкой мигом расхватывали фрейлины, горничные и пажи.

Повернувшись к арестанту, лучший агент лорда Иана невозмутимо продолжил:

– Допустим, горничную, которая принесла вам личную вещь маркизы, мы не найдем. Скорей всего, ее тело давно спрятано в ближайшем к тракту болоте... – (Герцог ощутимо поморщился, очевидно, Дикран попал в точку.) – Но возникает второй вопрос, кому вы передали эту вещь? И кто поставил магическую привязь на кабана?

– Ничего не знаю! У нашей семьи нет магических способностей! – Вест вопил, потому что с каждым вопросом следователя палач начал прикладывать к его ноге железо.

Кожа краснела, покрывалась пузырями и лопалась, обнажая плоть. В тесном подвале и так отвратительно пахло, а теперь по полу потекли ручьи с запахом уборной.

– А если подумать? – Дикран вновь подал знак, и палач

заялся второй ногой. – Насколько я помню, ваша уважаемая бабушка происходила из рода Имистов, сильных природных магов. Неужели вам не досталась капелька ее таланта?

– Нет, нет! – герцог корчился от боли. По его лицу стекали слезы, пот и юшка из сломанного палачом носа. – Это не я... у меня не хватило сил! – Вест задыхался от боли, он уже готов был сломаться и Дикран дал ему повод сделать это, кивнув палачу на клещи. Стоило служителю смерти взять в руки раскаленные металлические щипцы с вытянутыми губками, как высокомерный аристократ закричал: – Это лорд Свайнфорд!

– Очень хорошо, – Дикран позволил палачу отойти и поворошить кочергой угли в маленьком очаге. – Вы утверждаете, что лорд Свайнфорд наложил заклинание на кабана. Верно?

Вест попытался отрицать, но увидев перед лицом щипцы, сдался окончательно:

– Да! Да! Это он! – сжавшись и пытаясь прикрыть пах, бывший светский красавчик заскулил: – Он говорил, что это безопасно, что никто не узнает...

Я смотрел на Веста с отвращением, а вот Дикран – совершенно равнодушно. Теперь я видел, почему лорд Иан отпустил его ко мне так неохотно.

Не знаю, что случилось с моим другом в Северных землях, но это превратило его в идеальный инструмент: холодный, острый и равнодушный к материалу, который прихо-

дится резать.

– Какое это было заклинание? – Дикран продолжил допрос абсолютно равнодушным тоном, а я вышел, чтобы не мешать.

На широком дворе мне в лицо пахнуло свежим воздухом. Уже смеркалось. Дикран дожмет Веста и остальных заговорщиков, но успеем ли мы спасти Ини? А если она мертва? Где прячут ее тело? Почему не бросили его на поляне? Возможно, она еще жива?

Мне хотелось выть от безысходности и бессилия: я обещал ей любовь и защиту, но не сдержал своего слова!

Словно в ответ на мои стоны из кухни выскочил парень в просторной хламиде из фиолетового сукна:

– Ваше Величество, выпейте, прошу вас! – Он протянул мне горшок, наполненный теплым отваром.

Яд? Мне было все равно. Я выпил, и боль немного отступила, спряталась. Тогда я внимательно взглянул на парня, и тут же узнал его:

– Ты маг, как тебя... – Я замешкался, вспоминая.

– Нерсил, Ваше Величество, – подсказал парень. – Лорд Дикран узнал, что я маг, и велел помогать ему.

– Хорошо... – Язык почему-то отяжелел и слова давались с трудом. – Найди их, парень, найди тех, кто сделал это...

– Клянусь, Ваше Величество! – Глаза мага подозрительно блеснули, он шмыгнул носом: – Давайте я провожу вас в опочивальню. Отвар уже действует, вам надо поспать.

Я позволил проводить меня и впервые за последние дни провалился в черный сон без сновидений.

Или напиток, сваренный магом, успокоил растревоженное сознание, а, может, измученное тело было радо передышке, но спал я долго. Уже в сумерках открыв глаза, я оправил вчерашний камзол и вновь спустился в подвал. Дикран доложил, что виновных в поместье Вестов не осталось.

– Благодарю за работу, друг. – Я стиснул его плечо.

Камзол агента пропах дымом и горелой плотью, глаза покраснели, а выражение лица превратилось в маску. Мне не хотелось оставлять его одного разгребать бумаги, но еще прежде, чем я встал, мой стол оказался усыпан депешами из столицы.

Наполнив два кубка, я протянул один из них Дикрану:

– Закончишь здесь сам? Мне пора возвращаться в столицу. Еще неделя – и ко двору начнут съезжаться посольства, приглашенные на свадьбу.

– Закончу, – Дикран ни на миг не усомнился в моем праве свалить на него часть своих забот. – Соберу доказательства, зафиксирую показания. Вернусь в столицу – доложу.

Он усмехнулся и отпил вина, позволяя себе минуту отдыха перед очередным сражением. Я усмехнулся ему в ответ и выдал краткие указания:

– Всех участвующих – казнить, соучастников – в каменоломни. Я не желал вести преступников в столицу, там за них будут ходатайствовать родственники, попробуют отло-

жить казнь, а здесь все сделают быстро.

– Понял, – Дикран отсалютовал мне кубком и вернулся к бумагам.

Простившись с ним кивком, я вышел во двор. Свита потянулась следом, держась от меня на расстоянии. Они, как хищные звери, чуяли мою рану, но боялись подойти ближе.

– Ждите здесь! – велел я придворным, очищенным от обвинений, и свернул в маленький сад.

Среди плодовых деревьев возвышалась небольшая часовня. Ее крутая крыша терялась в переплетении ветвей, а серый невзрачный камень стен превращал здание в траурный призрак.

В саду особенно остро чувствовалось приближение осени. Луноликая Силен властно утверждала свои права – луна еще сияла на небе, прячась за дымной вуалью облаков.

Я горестно вскинул лицо к застывшей ночной красавице: – Среброкося! Помоги! Если твоя дочь разлучила нас, позволь хотя бы похоронить тело любимой!

Должно быть, я долго стоял, чутко прислушиваясь, надеясь, что Силен услышит мою мольбу. Когда ледяной сырой ветер пробрался под теплый плащ, я вздрогнул и сделал шаг. Ветер, словно дождавшись движения, бросил мне в лицо охапку облетевших цветочных лепестков с клумбы, а где-то в лесу дружно завывали волки.

Что хотела сказать Луноликая? Скоро осень, ее время... Более не раздумывая, я шагнул к часовне, и остановился:

мои руки все еще покрывала копоть, одежду пропитал запах пыточного подвала.

Развернувшись, я отправился в свои покои. Попавшийся навстречу слуга был отправлен за горячей водой для ванны. Через полчаса изумленный камердинер натирал меня мочалкой с доброй порцией миндального мыла, а граф Радолен तोропливо раскладывал на кровати чистую одежду:

– Прикажете что-то еще, Ваше Величество? – Парень не верил своим глазам и стремился удержать меня в сознании как можно дольше.

– Приготовь поднос с дарами Светлым и особую охапку цветов и колосьев для Луноликой.

– Сию минуту! – Юный граф вылетел за дверь, едва не прищемив серый рукав тяжелой створкой.

Я же планомерно готовился к посещению часовни: бритье, стрижка. Свежее белье и новенький угольно-серый камзол без украшений. Только черные гагатовые бусины грустно побрякивали на обшлагах.

Часовня встретила меня теплом и светом. Было горько осознавать, что в последний раз мы стояли в храме Светлых вместе с любимой.

Здесь так же тонко пахло медом и сухими травами. Беленые стены вместо росписи украшали небольшие доски с изображениями подвигов святых. Чисто и бедно, герцог наезжал в поместье только осенью, да реже зимой, а храмы живут подаянием верующих.

Пожилой, хрупкий, как сверчок, жрец встретил меня у входа и без задержки распахнул двери в алтарную часть. Радолен тут же подал поднос с дарами. Медленно я вошел в маленькую комнатку с большими светлыми окнами.

Скромность проявлялась и здесь – вместо витражей высокие окна затягивал пергамент, расписанный поблекшими красками. Но от этого фигуры богов казались более приземленными, близкими, живыми.

Почтив приношением деревянный, раскрашенный желтой краской алтарь Солнцеликого, я перешел к серебристому алтарю Луноликой. Этот алтарь был выполнен из местной голубоватой глины, и его ровным слоем покрывали лепестки и зерна.

Здесь Силен почитали особо. Сотворив краткую молитву, я решительно положил поверх чужих даров приготовленный Радоленом букет, перевязанный серебряной цепочкой.

Дары остались лежать неподвижно, но роженица, изображенная на кромке алтаря, шевельнулась, издав длинный стон, потом качнулась колыбель и мне почудился плач младенца.

– Что это значит, Лунолика? – вслух спросил я, но ответа не дождался, лишь усилился запах диких роз от алтаря Розосветной. Я шагнул к ее алтарю, щедрой рукой насыпая лепестки:

– Эр Розосветная, дарующая и отнимающая любовь! Благодарю за то, что она была в моей жизни! Но почему, почему

ты отобрала ее?

На этот раз аромат роз дунул мне в лицо теплым ветром, а в ушах зазвенел смех. Неужели Светлая смеется надо мной?

Последним был алтарь Звездосветного Нау: к нему я повернулся и неожиданно для себя царапнул кинжалом палец и капнул немного крови на печеный хлеб. В лицо пахло свежестью, где-то вдали гроыхнуло и снова стало тихо.

Постояв немного в тихой комнате, я вышел. Светлые слышали меня, но их знаки остались для меня непонятны. Проходя мимо жреца, я остановился и снял с пояса кошелек:

– Принеси Светлым дары, дабы душа моей невесты легко прошла радужный мост, а остаток употреби по своему разумению.

– Благодарю вас, Ваше Величество! – Жрец осторожно склонился и принял пожертвование.

Я не стал слушать его более – вернулся в пустые мрачные покои и занялся бумагами: поутру мне предстояло возвращение в столицу.

К ночи пришел Дикран, принес результаты допросов и список заговорщиков:

– Вайнор, взгляни, я расспросил всех и нашел-таки ниточку, ведущую в столицу!

Друг очень устал, но буквально цвел от удовольствия, рассказывая мне все подробности. Распутывание загадок всегда доставляло ему особое удовольствие, а редкая наблюдательность и внимание к мелочам помогали узнавать даже неоче-

видные вещи.

Просмотрев изложенные на листе бумаги список и схему заговора, я поморщился: это были остатки приспешников Астона, подогретые особенно упертыми дубами из Совета лордов. Что ж, пора ехать в столицу и наводить порядок там.

– Дикран, ты молодец! – Я искренне похвалил друга. – Завершаем здесь все и едем в столицу. Ты мне нужен там.

Друг не возражал, он тотчас велел слугам паковать вещи. А потом сидел со мной за столом и полупустыми кубками до глубокой ночи, вспоминая нашу учебу в школе агентов. Позднее он признался, что боялся оставлять меня одного:

– Ты был странным, Вайнор. Потерянным. Но глаза твои лихорадочно блестели, когда ты читал списки предателей. Я боялся, что ты сошел с ума!

Тот ночной разговор действительно позволил мне повернуться лицом к жизни. Если мне осталась только месть, ответить должны все: и убийцы, и заказчики! А потом я сделаю то, чего хочу больше всего на свете.

* * *

Дела в поместье Вестов мы закончили быстро: герцога казнили на месте, отрубив голову мечом. Его супругу, лишив права на титул, отправили замаливать грехи в дальний монастырь. Их дети были отправлены в столичные заведения для сирот, а состояние передано под опеку короны до совер-

шеннолетия наследника.

Во время расследования с дыбой и раскаленным железом познакомились еще полдюжины заговорщиков, раскрытых по горячим следам. Их вина была доказана, а титулов они не имели. В основном это были младшие сыновья и дальние родственники лордов, задумавших избавить короля от недостойной невесты.

Своим указом я велел подлечить преступников и отправить в каменоломни. Состояния велел забрать в казну для награждения достойных, а имена изменников навсегда вымарать из книги родов. Последнее наказание сочли самым жестоким. Несколько лордов из свиты пришли просить милости для молодых вертопрахов, но столкнулись с моей внезапно разгоревшейся яростью:

– Лорд Арондо, – я оттолкнул свиток с прощением. – Вы думаете, что эти «мальчики» не знали, на что они идут?

– Но, Ваше Величество, они еще дети, гнев застил им разум... – Пожилой лорд мялся, боясь сказать лишнее.

Насколько я помнил, он просил за племянника жены.

– Лорд Арондо, а если бы там, на поляне, осталась ваша дочь? – Я знал, куда побольнее ударить. Жену вельможный лорд не любил, а вот дочь обожал и всячески баловал.

Старик вздрогнул и побледнел.

Я присел на стол и продолжил, наблюдая за остальными:

– Или ваша любовница, лорд Кардейл. Или ваша сестра... – Я ткнул пальцем в самого молодого, виконта Ласта-

ра. – Вы согласились бы простить убийц только потому, что гнев вдруг застил им глаза?

Мужчины отводили взгляды и нервно переминались, но я не дал им покинуть поле боя просто так:

– Удаление имен этих преступников из книги родов защитит наших женщин от покушений навсегда. Отныне любой покусившийся на жизнь или честь женщины будет удален из книги родов и сослан в каменоломни! – Я стукнул по столу, подтверждая свое слово, и притаившийся в углу граф Радолен заскрипел пером, торопливо заполняя свиток.

Больше делегаций и прошений не поступало. Впрочем, я не препятствовал родственникам собрать юнцов в дорогу и снабдить их одеждой и провиантом.

Все эти дела позволяли мне чувствовать себя живым, заливать пламя тоски и боли, которое тлело в груди, не давая ни есть, ни спать. Дикран и граф Радолен постоянно были рядом, а все прочие придворные и слуги шарахались от меня в ужасе.

Узнав обо всем, лорд Иан отдельной депешей просил привезти тела казненных в столицу и выставить на главной площади в назидание всем. Его пожелание было исполнено. После этого поток доносов и «свидетельств» увеличился настолько, что пришлось принять в штат СБ двух новых секретарей.

Столица встретила меня настороженно. Я не стал устраивать привычного торжественного проезда. Короткая скач-

ка по улицам в компании синих мундиров – и я укрылся во дворце, как раненый зверь в своей берлоге.

Но и здесь все напоминало мне об Инире. Даже мой тайный сад хранил под своей сенью звук ее шагов, а в ванной остался гребень с несколькими светлыми волосами на зубцах. Едва устроившись в покоях, я уложил под стекло изорванный плащ и забрызганные кровью туфли.

– Прости, любимая... – Мой горячечный шепот разогнал мертвенную тишину кабинета. – Я не уберег тебя, но я отмщу!

* * *

Через несколько дней после прибытия в столицу, когда схлынула суeta первоочередных дел, ко мне пришла заплаканная до красных глаз Аделаида и с порога заявила:

– Дядя! – (Я первый раз услышал от нее такое обращение и невольно поднял голову от свертка, лежащего на столе.) – Тебе надо поесть, ты погубишь себя!

– Делла? – Удивился я и впервые заметил, что она в глубоком трауре.

Племянница взяла в руки маленькое зеркальце, висящее на цепочке на поясе:

– Дядя, посмотри на себя! – Девушка сунула мне под нос серебристую поверхность, и я обомлел.

Из полированной глубины на меня смотрел старик: боль-

шая часть волос поседела, глаза запали, щеки избородили морщины.

– Тебе надо поесть! Я сейчас распоряжусь! – Аделаида захлопотала, отдавая приказания слугам, и вскоре нам накрыли обед на двоих.

Она провожала взглядом каждую ложку, сама подавала хлеб и соусы, подливала вина в мой кубок. Наконец, решив, что я сыт, она ушла, а я немедленно кинулся в уборную и весь обед покинул мой организм в считанные секунды.

Тяжело дыша, я прислонился к прохладному серебряному кувшину для умывания и горестно усмехнулся: мы скоро будем вместе, любимая. Надеюсь, Эр будет милосердна к любящим и за чертой.

Инира

Скачка по лесу на чужом беспокойном коне – то еще «удовольствие». Перед глазами мелькали просветы между деревьев, ветки дергали одежду, застилали лицо, путали дорогу.

Сбивая дыхание, я оглядывалась по сторонам, стараясь отыскать кратчайшую дорогу к месту встречи. Волновалась, успею ли к назначенному времени, дождется ли меня наставник.

К счастью, Кейран был на месте. Увидев меня в изодранном платье, с расцарапанным колючими ветвями лицом, он побледнел так, что резко проступили веснушки:

– Ини, что случилось? – Он кинулся к лошади, ловя повод.

– Все в порядке, – сказала я, устало спешиваясь. – Несколько идиотов хотели проверить, как я умею плавать в платье, но я помешала осуществлению этого намерения.

Как всегда, в минуты волнения у меня прорывалась речь классной дамы из родительского поместья. Кажется, это еще больше напугало наставника:

– Девочка, да на тебе лица нет! – покачал он головой. – У меня все готово, но, может быть, ты передумала? – Медноголовый поддержал меня и вручил флягу с крепкой настойкой.

– Нет. Продолжаем. – Только Эр Розосветная знала, чего мне стоили эти слова. Казалось, в груди навечно поселился кусок льда. Я отдышалась после глотка спиртного и оглядела

полянку.

Все действительно было готово: серебристый мох покрывали пятна крови. Тут же валялось несколько бесформенных кусков мяса.

– Конина, – сухо пояснил Кейран. Скосил глаза: – Будешь украшать?

– Конечно, – вздохнула я, сдергивая с плеч остатки платья.

Наставник деликатно отвернулся, сунув мне сумку с запасной одеждой. Лоскуты платья и плаща полетели в кровавую лужу, туда же отправились прихваченные из сундука туфельки. Последний штрих – мысленно сокрушаясь, я отрезала ножом часть волос и посыпала лохмотья.

Теперь в дело вступило зелье, полученное у травницы. Мы тщательно обработали пятна крови.

– Это должно привлечь волков, – пояснил Кейран. Потом протянул мне горшочек с желтоватой липкой мазью: – Это уничтожит твой запах.

Я намазалась сама, не забыв о подошвах сапог и волосах. Кейран сделал тоже самое. Даже лошадям мы смазали копыта, сбивая со следа собак.

Несколько шлепков по крупу, и лошадь наставника ушла по тропе, уводя на поводу остальных коней. Мы же уходили по деревьям – следы должны потерять даже собаки.

Убравшись с поляны, мы спустились в овраг, взбаламутили узкий ручеек, распугали лягушек и змей, затем вернулись к тропе. Лошади нас ждали. Заемный жеребец совсем сник,

и я намотала повод на луку седла – пусть бродит поблизости. Потом егеря подберут или сам к жилью выйдет: главное, сойдет со следа преследователей.

Через час пути Кейран заговорил:

– Не жалеешь, ученица? – В его голосе звучала подначка.

– Не жалею наставник. – Я сглотнула вязкий ком, вставший в горле, и пояснила: – На прошлой неделе я вынула из постели три отравленные иголки, опрокинула пять бокалов с ядом, погасила три пожара и четыре камина, полных сон-травы и дурмана. У меня не было шансов.

– Все еще хуже, чем ты думаешь, – прищелкнул языком наставник. – Мы прикрывали тебя как могли. Мальчишки Камила выловили двоих придурков с арбалетами и четверых с метательными ножами. Еще троих пытались нанять в нашей школе, но Мелед их не отпустил. Понимаешь, что тебе пытались устроить?

– «Шаргову мельницу»? – Волосы зашевелились у меня на голове.

– Именно! – Кейран белозубо улыбнулся, словно вновь хотел похвалить свою лучшую ученицу за верный ответ на уроке.

Я некоторое время молчала, переваривая услышанное. Волосы на голове до сих пор пытались встать дыбом. «Шаргова мельница» была изобретением одного свихнувшегося телохранителя. Он хотел защитить своего подопечного ото всех, даже от других телохранителей.

Лучшей защитой этот странный тип считал нападение, а его схемой пользовались те, кто хотел избавиться от неудобных членов гильдии. Правда, решение об устранении мог принять лишь совет Семерых.

«Мельницу» составляли семь телохранителей разных классов, способных нанести один удар, каждый в своей манере, – от ядов до молнии. Спасти от такой круговерти не сумел бы и наставник Мелед в лучшие свои годы.

– Спасибо, наставник, – выдавила я. – Не представляла, что на мое устранение подвигли такие силы.

– Не переживай, Ини. – Кейран натянул поводья и заглянул мне в лицо: – Мы с тобой.

– Спасибо, – я неожиданно для себя всхлипнула, и наставник тотчас смутился.

– Ну-ну, милая, – Кейран похлопал меня по руке. – Ты вовремя нас вызвала на помощь, и задумка твоя хороша. – Тут в голосе наставника проскользнули нотки сомнения: – Надеюсь, увидев этот «натюрморт», аристократические пивки от тебя отстанут.

Теперь уж я не выдержала и рассмеялась – Кейран сам принадлежал к аристократическому роду... правда, был четвертым сыном, но воспитание и образование получил наравне с остальными братьями.

Смех понравился наставнику гораздо больше слез и до самой развилки он развлекал меня байками про новеньких учеников и стареньких преподавателей:

– Представляешь, этот оболтус Титур бросил свою торбу с железом посреди класса! Ну а наставник Флейм всегда отличался горячим нравом, воспламенился и поспешил надрать негодюю уши!

– И? – спросила я, вспоминая очень бурного преподавателя практической магии.

– Споткнулся и сломал ногу в трех местах, – трагичным голосом закончил повествование Кейран.

– И как же наказали беднягу Титур? – спросила я, уже улыбаясь.

– Догадайся... – Наставник хитро прищурил свои золотистые глаза.

– Ну-у-у, зная наставника Флейма и мэтра Санрина, могу сказать, что парня приговорили ухаживать за больным, пока не заживут переломы, – предположила я.

– С тобой неинтересно! – притворно надулся Медноголовый. Хохотнул: – Все так и было. Причем Флейм настолько загонял парня, что через три дня тот сам пришел в медблок умолять мэтра Траниуса залечить переломы побыстрее.

– И как, мэтр залечил? – рассеянно поинтересовалась я, отыскивая взглядом развилку.

– Залечил, – кивнул наставник. – Но теперь парень вечерами скатывает бинты и слушает лекции по зельеварению.

– Надеюсь, это пойдет ему на пользу, – сонно пробормотала я, обнаружив наконец искомое разделение путей.

Кейран тоже его увидел. Он подъехал к покосившемуся

деревянному указателю и убедился, что это та самая развилка. Потом вернулся ко мне и крепко обнял, обдав запахом хвои, железа и свежей крови:

– Счастливого пути, ученица!

Я опять попыталась всхлипнуть, и Медноголовый тотчас заглянул мне в глаза:

– Ты точно не хочешь вернуться в школу?

– Спасибо, наставник! – благодарно улыбнулась я. – Не хочу. Там меня будут искать в первую очередь.

– Что ж, понимаю! Можешь не говорить никому, куда ты едешь, но отписывайся хоть изредка, как у тебя дела. Удачи! – Кейран прикоснулся губами к моему лбу и, натянув поводья, свернул на дорогу, которая в скором времени должна вывести его на тракт.

Недолго посмотрев ему вслед и сдерживая вновь набежавшие слезы, я прищпорила лошадь, сворачивая на проселок. Впереди были недели пути по мелким деревушкам, глухим лесам и заброшенным дорогам.

Задумывая побег, я собиралась навестить родные края. Благодатные южные земли могли дать работу, а количество народа позволяло просто раствориться в потоке приезжих, как сахар в кипятке.

Но теперь, потеряв обручальный браслет на запястье, я изменила направление.

Где меня точно не будут искать? Даже маги?

Да там, где мы побывали вместе с королем! Конечно, мне

придется изменить внешность, но пограничье с Квариллией – последнее место, где станут искать беглую невесту.

Успокоив себя такими рассуждениями, я поторапливала лошадь, желая в первый же день отъехать от поместья Вестов как можно дальше.

Вайнор Вадерский

В столице меня, как обычно, ждали дела. Много дел. Встречи, официальные приемы и обеды, праздники и увеселения. От последних я отбился, объявив годичный траур.

Лорд-распорядитель церемоний, подпрыгивая от возмущения на месте, пытался возражать противным визгливым голосом, напоминая о скандальных престарелых родственницах:

– Ваше Величество! Траур очень огорчит придворных и отодвинет представление двору леди Аделаиды!

– Неважно, лорд Айсон. – Я сделал отстраняющий жест и поморщился, запах духов пышно разодетого лорда сверлил голову не хуже коловорота хирурга. – Леди Аделаида разумная девушка, она использует свободное от увеселений время с пользой.

– Но запланированные торжества и уже приехавшие гости... – Айсон схватился за голову и, кажется, выдернул несколько завитых и напмаженных прядей.

Я пригвоздил его к полу взглядом:

– Леди Аннелора Керленская была моей обрученной невестой, лорд Айсон, а посему годичный траур – самое меньшее, что полагается по дворцовому этикету. Если я увижу хоть одного щегла в парадном облачении, пущу в дворцовый парк без штанов! – пригрозил я.

Лорд продолжал мяться и задушено вещать о сроках и неожиданностях. Тогда я нехорошо прищурился и ударил лорда его же оружием:

– Или вы настолько плохо знакомы с траурным церемониалом? Мне поискать другого церемониймейстера?

– Что? Ваше Величество! – Айсон побледнел, потом покраснел, выпрямился во весь свой невеликий рост и отчеканил: – Я понял вас, Ваше Величество! Годичный траур по леди Аннелоре Керленской с соблюдением всех церемоний! Сегодня же вам подготовят камзолы. Траурное знамя прикажете вывесить королевское или цветов герба герцогов Керленских?

Я оценил красивое отступление:

– Вывешивайте королевское, обручение состоялось.

Лорд-церемониймейстер глубоко поклонился и, получив разрешение удалиться, вышел. А через несколько часов мне доставили серые камзолы с траурными красно-черными повязками.

Обычай надевать черную повязку на левый рукав в знак скорби прижился в столице. Он восходил к древним рыцарским временам, когда дама сердца надевала повязку на руку рыцаря в знак того, что он служит ей. Позднее, повязка стала знаком верности ушедшей супруге.

Теперь я использовал все доступные мне знаки скорби. В покоях все яркие покрывала и гобелены сменились серыми и черными драпировками. Зеркала и картины утонули в серой

дымке траурных вуалей. Даже клетки с певчими птичками увидели черными и серыми лентами.

Осмотрев новые камзолы, я разорвал крепкую ткань прямо напротив сердца – так высказывали свою скорбь по умершим любимым в Пограничье.

Случалось, женщины стригли волосы, показывая окружающим, как велико их горе, я же распорядился укоротить гривы и хвосты моих коней. Пусть все скорбит вместе со мной!

* * *

Буквально в тот же день придворные щеголи попытались мне высказать свое «фе», громко обсуждая траурные одежды в углу у кордегардии:

– Этот унылый серый цвет! – фырчал бледнокожий светловолосый красавчик, полируя ногти.

– Носи лиловый, он отлично сочетается с траурной повязкой, – подкалывал его другой, поправляя изукрашенные самоцветами ножны.

– Как же теперь ухаживать за дамами? В траур запрещены увеселительные вечера и танцы? – манерно возмутился третий, слывающий дамским угодником.

Вот этого мне особенно хотелось размазать по каменным плитам, уже несколько молодых служанок пали жертвами его обаяния и были вынуждены покинуть дворец. Я послушал их болтовню и вздохи еще пару минут, а потом вышел из-

за колонны:

– Лорды, приглашаю вас всех в тренировочный зал.

Юнцы суетливо попытались разбежаться, но пара гвардейцев оттеснила их к выходу на площадку, посыпанную песком.

– Лорд Гримслаус, вам кажется особенно противен серый цвет? Что ж, разукрасим его красным – выбирайте оружие!

Младший сын графа Мэтфорда судорожно сглотнул и потянул из стойки с оружием учебный меч.

– Учебный... – Я пакостно усмехнулся и поцокал языком. – Вы так не уверены в своих силах, лорд? Что ж, я поддерживаю ваш выбор!

Дальнейшее действие напоминало порку младенцев. Чувствуя, что зарвались, юнцы и не пытались сопротивляться. Пятерку самых наглых я хорошенько погонял по полю и попросту выпорол тяжелым учебным мечом. Остальных раздал гвардейцам.

– Господа, покажите этим мальчишкам, что такое настоящая тренировка, – распорядился я, покидая тренировочный двор.

К вечеру во дворце наступило затишье – придворные моментально уловили мое недовольство и теперь готовились присесть в правильных реверансах. Я сбежал в свои покои и запретил меня беспокоить до утра.

На следующий день уже не только мои покои, но и весь дворец был убран серыми и черными тканями. Зеркала и

картины закрыли полотном, яркие цветы в вазах заменили на белоснежные лилии. Мужчины явились на утренний прием в траурных мундирах и форменных камзолах с траурными повязками на рукавах.

Хуже было с дамами, они шипели и шушукались по углам, прилюдно проливая лицемерные слезы. Но когда я, рассвирепев, отправил парочку самых ехидных и злоязыких сплетниц «на отдых в деревню», присмирели и они.

Самым тяжким событием этих дней оказалась встреча с родителями Иниры.

Герцог и герцогиня Керленские прибыли в столицу по моему приглашению. Они скрывали свое недоумение, но, соблюдая этикет, уже облачились в траур.

Плотный серый шелк платья, изысканная прическа и тонкие черты превращали герцогиню в хрупкую статуэтку квариллийского фторфора. У Ини были такие же светлые волосы, как у матери, я невольно засмотрелся на полуседые пряди, прикрытые по обычаю драгоценным убором.

Герцог за спиной супруги возвышался, словно мрачная тень. Темно-серый и черный бархат траурного одеяния подчеркивал его седину и глубокие морщины.

Глядя через глазок на их встревоженные лица, я втайне порадовался, что не сообщил им причину вызова. Лакеи сервировали небольшой стол вином и закусками, мажордом предложил гостям присесть и, откланявшись, оставил их одних.

Керленские нервничали – лорд Иан уже беседовал с племянником герцога в своих подвалах, выискивая связи заговора лорда Астона. Больше покушений на герцогскую чету не обнаружено, но в столице леди Малею и герцога Зигберта охраняли королевские гвардейцы.

Мысленно взмолившись Светлым, я вошел в малую гостиную моих личных покоев. Кажется, Инире она нравилась больше других.

– Добрый день герцог, миледи!

Керленские тотчас встали с удобного диванчика, прикрыв того полотняным чехлом и приветствовали меня поклоном и реверансом.

– Можете сесть. – Мне не хотелось долгих речей. – Я пригласил вас в столицу, надеясь сообщить радостную новость, но теперь боюсь, лишь увеличу вашу скорбь.

Герцог и его леди переглянулись и уставились на меня с преувеличенным вниманием. Я набрал в грудь воздуха и произнес:

– Около месяца назад ваша дочь, леди Аннелора Керленская, маркиза ди Оранд, приняла мой браслет.

– Анни, Анни жива? – Герцогиня слепо зашарила руками вокруг, а герцог, разом постаревший, протянул ей платок и осуждающе посмотрел на меня.

– Ваше Величество, – лорд Зигберт старался не терять самообладания, но его руки выдавали беспокойство. – Вы уверены, что отдали браслет нашей дочери?

– Уверен, герцог. – Скорчив гримасу, я ухватил кубок с вином, чтобы скрыть свои чувства. Терпкая горечь обожгла небо. – Я понимаю, что поверить вам трудно. Давайте я расскажу вам, как это произошло...

Около часа я рассказывал герцогу и герцогине историю своего знакомства с их дочерью. За это время слуги освежили прохладительные напитки и сладости, но есть от волнения никто не мог.

Леди Малейя выпила успокоительные капли и слушала, впитывая каждое мое слово. Когда я перешел к помолвке и появлению на браслете герба Керленских, сам герцог перестал недоверчиво качать головой. А потом спросил:

– Но, Ваше Величество, почему во дворце траур?

– Потому что на леди Аннелору напали во время королевской охоты, – с трудом ответил я и, схватив кубок, крутанул его в пальцах, скрывая боль. – Ее лошадь затравили собаками, потом мы обнаружили труп преследователя и поляну, залитую кровью. Там же нашли обрывки одежды и волос.

Герцогиня слабо вскрикнула и зарыдала, заглушая звук платочком. Герцог потемнел лицом, но продолжил задавать вопросы:

– А тело? Тело нашли?

– Нет. – Я покачал головой и отхлебнул еще терпкой алой жидкости. – Это моя последняя надежда. Возможно, тело спрятали, потому что оно может указать на убийцу.

Леди Малейя вскрикнула и заплакала:

– Ваше Величество, вы хотите сказать, что мы не сможем увидеть Анни?

– Я сам хотел бы увидеть ее вновь, миледи.

Мой взгляд встретился с печальными глазами герцогини.

– И я не верю, что Ини могла позволить себя убить просто так. Вы не знаете, какой она стала, но, поверьте, уж парочку нападавших она могла уложить на месте. – Откинув голову на подголовник кресла, я погрузился в воспоминания.

Из задумчивости меня вывело легкое покашливание герцога. Отец Иниры смотрел в окно. Его лицо приняло странное выражение:

– Ваше Величество, мне случалось видеть телохранителей высокого класса за работой. Я представляю, на что они способны. Простите, а все ли бывшие на охоте допрошены?

Я тяжело вздохнул, понимая герцога как никто:

– Увы, лорд, допросы тех, кто хотел ее убить, ничего не дали. Никто не признался в том, что спрятал тело или хотя бы видел труп.

Герцог приподнял брови, кивнул и добавил:

– Я бы поставил на то, что леди жива. Травля телохранителей собаками – один из элементов обучения серьезной школы, так же, как умение ездить верхом, плавать и применять для защиты подручные средства.

Почему-то спокойные слова лорда Зигберта внушили мне большую надежду, чем все уверения придворных.

Леди Малей тихонько всхлипнула и, комкая платочек,

спросила:

– Ваше Величество у вас не осталось портрета нашей дочери?

Я озадаченно приподнял брови. Такого вопроса я не ожидал, поэтому ответил осторожно:

– Миледи, мы не успели доехать до столицы и заказать портрет, но если вы хотите узнать, как выглядела моя невеста, я попрошу видевшего ее мага сделать отпечаток.

– Я буду очень вам благодарна, Ваше Величество, – леди потупилась и бросила на мужа робкий взгляд. – Мне хотелось бы верить, что наша дочь жива.

Герцог прижал руку супруги к своей щеке, показывая, что не сердится, потом повернулся ко мне:

– Ваше Величество, скажите, браслет, который вы надели на руку леди, он магический?

– Изначально магии в нем не было, – ответил я. – Благословение накладывается во время церемонии. Но, когда герб изменился лишь волей Светлых, леди не могла его снять, хотя пыталась неоднократно.

Герцог задумчиво потер переносицу и продолжил:

– Я не слишком силен в магических вещах, это надо уточнить у магов, но такие артефакты обычно хорошо видны в магическом поле. Думаю, браслет можно засечь магическим поиском.

Я чуть не подавился вином – такая простая мысль даже не пришла в мою голову! Я хотел немедленно вскочить и бежать

в подвалы лорда Иана, вызывая самого сильного и умелого мага, но тут за дверями гостиной раздался шум.

– Кто там? – недовольно поинтересовался я у дежурного гвардейца.

– К вам срочно просится лорд Дикран с сопровождающим, – четко доложил служака.

– На ловца и зверь бежит, проси, – велел я.

Дикран ворвался весь вострепанный, сильно пахнувший лошадыю и дорожной пылью. На «прицепе» он тянул мальчишку-мага. Увидев, что я не один, друг торопливо раскланялся:

– Ваша Светлость, миледи, прошу меня простить, дело не терпит отлагательства.

Герцог Керленский тотчас встал, собираясь покинуть гостиную, но я попросил его остаться:

– Не спешите, лорд Зигберт, ваши предположения меня заинтересовали. Мы с лордом Дикраном на пару минут отойдем в мой кабинет.

Герцог поклонился и сел, а мы с новыми визитерами перешли в кабинет:

– Докладывай, Дикран, что случилось?

Лучший агент лорда Иана отхлебнул изрядный глоток из прихваченной в гостиной бутылки и ткнул пальцем в парнишку:

– Пусть он докладывает, это он обнаружил.

Я с тяжким вздохом перевел взгляд на мага:

– Рассказывайте, Нерсил.

Парень спрятал в рукавах лиловой мантии нервно дергающиеся руки и заговорил:

– Мы с лордом Дикраном осматривали все места в поместье, где была леди Аннелора. – Маг облизнул губы, чувствуя мое нетерпение, но не сбился. – Всюду были слабые следы магической привязи – и на болоте, и на тропе, только на поляне их не было. Там были следы магической чистки.

– Магической чистки? Что это значит? – Я в недоумении уставился в расширенные зрачки мага.

– Это значит, что на этой поляне нельзя обнаружить следов магии, артефактов или зелий с магической составляющей. – Парень перебрал в воздухе пальцами, стараясь найти подходящее сравнение: – Там словно выюга пронеслась, весь магический фон смазан и скручен в воронку.

Видя, что я все еще не понимаю, Нерсил схватил лист бумаги и начал пояснять:

– Вот смотрите, Ваше Величество, для мага тонкий план похож на тарелку, присыпанную песком, – с этими словами парень опрокинул на бумагу песочницу. – Любое существо оставляет след, – маг оставил несколько отпечатков кончиками пальцев. – Все следы разные и человека с магическими способностями можно найти быстрее, его след отличается от остальных. У леди Аннелоры способности были слабые, но она имела несколько амулетов и артефакт.

– Артефакт? – Мне захотелось проверить свою догадку, и маг ее подтвердил.

– Ваш браслет, он благословлен Светлыми. – Маг пожал плечами, словно проговаривал очевидные вещи. – Поэтому следы леди до поляны я отследил легко, они еще не совсем растворились. А вот на поляне кто-то специально смешал все следы.

– Следы специально уничтожены магически? – Я был озадачен.

– Да. – Парень развел руками, словно желая показать, что он тут бессилён.

– Тогда ответь на несколько вопросов, – в волнении я начал бегать по кабинету. – Могла ли леди Аннелора уничтожить следы сама?

– Сама – нет, – ответил Нерсил. Уточнил: – Только с помощью сильного амулета или магического зелья.

– А мог там быть кто-то еще? – Теперь я почувствовал ток крови в своих жилах. Если герцог Керленский прав – Иниру можно будет отыскать по магическому следу?

– Конечно, – маг усиленно закивал головой. – Там побывало много народу, и даже если следы были, их давно затоптали. Но со временем магическое поле успокоится и можно будет поискать следы вокруг поляны.

– А сейчас нельзя? – Я посмотрел на Дикрана. – Вест говорил о поисках с собаками?

Друг тяжело вздохнул в ответ и потер шею, пытаясь избавиться от головной боли:

– Вест обшарил весь лес с лесниками и собаками, перерыл

все, словно не искал следы, а заметал. – Лучший агент лорда Иана отхлебнул вина и начал размышлять вслух: – Прошло много времени. Посуди сам, какой смысл леди сидеть в болоте, которое никто не охраняет?

Я уцепился за его слова, как за соломинку:

– Ты уверен, что леди жива?

Дикран поджал губы, словно сомневаясь в своих словах, но все же проговорил:

– Я расспросил тех, кто бывал на отборах телохранителей. Ты же знаешь, многие дворяне ездят в Пограничье, чтобы найти Тень для себя или наследника. Эти господа рассказывали, даже простые телохранители хорошей школы творили на показах чудеса. А леди Инира была в числе лучших.

– Так ты уверен, что она жива и ее можно найти? – Я в упор уставился на друга, ожидая его слов, чтобы вновь обрести надежду.

Дикран спрятал глаза:

– Вайнор, она телохранитель. Как я слышал, их учат прятаться так, что их и наставники отыскать не могут. Если только маги попытаются...

Дикран протянул бутылку магу и, тот не чинясь, отхлебнул и добавил негромко:

– Ваше Величество, боюсь от меня мало толку. – Под моим пристальным взглядом маг пояснил: – Можно настроить амулеты для поиска, но у них очень маленький радиус действия. Отыскать нужного человека они смогут в сотне лок-

тей. Если настроить на поиск ауры или магического следа – две сотни. Это скорее помощь, подсказка, а не инструмент.

– Вот как... Спасибо Нерсил, спасибо Дикран! – Я встал и отвернулся к окну, чтобы скрыть разочарование. – Отдыхайте с дороги. После обеда придете ко мне.

Мужчины раскланялись и вышли через другую дверь, а я вернулся к герцогам Керленским:

– Лорд Зигберт, мне принесли подтверждение ваших слов. Маги способны отыскать браслет по магическому фону. – Мне очень захотелось обнадежить родителей Иниры, поэтому высказался предельно осторожно: – Возможно, мы сумеем что-то найти.

Герцог промолчал, я видел, что он все еще не уверен в том, что Ини – его дочь, но ему было приятно, что его подсказка помогла. Леди Малей уже утерла слезы и благодарно кивнула, не находя слов. Мне пришлось уточнить:

– Как вы сами понимаете, я очень заинтересован в официальном признании леди Иниры вашей дочерью. Скажите, есть ли у вас фамильный артефакт или амулет, определяющий наличие родовой крови?

Герцог неохотно кивнул:

– Есть амулет, но он работает только на живых людях. – Его пронзительные серые глаза неожиданно вперились меня, и я едва не вздрогнул от узнавания – порой глаза Иниры сияли таким же холодным блеском. – Поэтому мы не могли уверенно сказать, что найденное в реке тело принадлежало

не нашей дочери.

Я пояснил успокаивающим тоном:

– Если ваш амулет не работает, никаких санкций не последует. Я люблю эту женщину и, если она жива, отыщу ее и женюсь. – Герцог хмыкнул, не то одобряя, не то восхищаясь моей глупостью.

Мне не хотелось думать о плохом. Увы, после рассказов Веста и вскрытия заговоров в столице шансы отыскать Ини живой стремились к нулю. Поэтому я добавил:

– Если она мертва, ее тело будет похоронено в королевской гробнице. – Герцог недоуменно приподнял брови, прося меня пояснить: – Помолвка состоялась и признана официально. Годичный траур по невесте короля объявлен во всей столице.

Керленские собирались удалиться, когда я вспомнил про свое обещание:

– Вечером маг восстановит силы и изготовит для вас слепок.

– Благодарим вас, Ваше Величество... – Лорд Зигберт поклонился, леди Малей присела, и герцогская чета продолжила путь к двери.

– Есть еще кое-что, – остановил я их. – Вашу дочь можно поискать еще одним способом. Мой маг недавно опробовал заклинание поиска родственников, из числа тех, которым пользуются нотариусы. Для него достаточно присутствия мага и капли вашей крови на пергаменте.

Герцог опять сдержано поклонился, пообещал подумать над таким вариантом поиска и покинул гостиную, ведя под руку уставшую от слез герцогиню.

Инира

Дорогой, которую я выбрала для побега, редко пользовались, поэтому я ехала, практически не маскируясь. Длинный плащ, шляпа, перчатки – обычный вид путника из небогатых приказчиков или горожан.

Терпкий аромат хвои успокаивал, настраивал на мирный лад, но перед глазами вставало лицо Вайнора. Я вспоминала все – разлет бровей, блеск глаз и усталую морщинку на переносице. Мне хотелось вдохнуть аромат миндального масла и прижаться щекой к его шершавой ладони. В груди тоскливо сжималась непонятная мне пустота.

Прогоняя эти мысли, я принялась думать о тех, кто гнался за мной через лес. Столько ненависти исходило от этих людей! А еще их посылала вперед азарт охотников, преследующих добычу. Вспоминая их блестящие глаза, распахнутые в крике рты, искаженные эмоциями лица я содрогнулась. Нет, так нельзя!

Встряхнувшись, я вновь мысленно вернулась к Вайнору: надеюсь, король все поймет и простит. Если же нет – я постараюсь никогда не попадаться ему на глаза!

Почему-то эта мысль опять выбила слезы! Нет, это ветер, холодный ветер хлестнул своим плащом мое лицо.

Немного успокоившись и хлебнув воды из фляжки, я задумалась: через несколько часов придется пересечь ожив-

ленный торговый тракт и нужно будет позаботиться о маскировке. Стоило сделать привал и осмотреть сумки, уложенные Кейраном.

Выбрав уютную полянку, окруженную огромными соснами и низким кустарником, я спешила. Кинув поводья на ветку, сняла сумки и принялась с упоением разбирать дорогие сердцу флакончики и железки.

– Метательные кинжалы, – пробормотала я себе под нос, и восхищенно присвистнула, разглядев клеймо лучшего оружейника Пограничья. – Запасной плащ, еда...

Закончив ревизию, я опять утирала слезы – наставник собрал в сумки привычный походный набор телохранителя. Но этот набор был составлен из произведений лучших оружейников, алхимиков и кожевников. Даже сумки имели небольшое клеймо, а «гостинцы» мамыши Купы я узнавала с закрытыми глазами.

Удивляясь разведенной сырости, я утерла лицо и задумалась: проще всего переодеться в простолюдинку, но две лошади с набитыми сумками привлекут внимание. Остается другой вариант – мужчина, лучше охотник или наемник, тогда будет оправдано оружие и нежелание разговаривать на отвлеченные темы.

Приняв решение, я принялась менять облик. Косо обретенные волосы повязала платком и спрятала под капюшон плаща. Пышная пелерина делала плечи шире, а длинный жилет и тяжелый пояс с кошельками заставляли двигаться осно-

вательнее, по-мужски.

Руки, как и раньше, скроют перчатки, главное не снимать их при посторонних. Обувь оставила прежнюю – сапоги были изготовлены сапожником школы телохранителей. Специальная обувь – достаточно тяжеля и лишенная украшений, но прочная и удобная. Дарить любимые сапожки волкам я не хотела.

Лицо я намазала ореховой краской и добавила жесткой кистью темные точки сажи, «щетину». Теперь можно ехать дальше.

Выезд на более оживленную дорогу прошел гладко. Уже смеркалось, и путники стремились добраться до трактиров, не особенно интересуясь попутчиками.

Остановиться в трактире я не рискнула – уж больно много там любопытствующих. Проехала мимо, дождалась пустой дороги и свернула к лесу. Ночи еще не слишком холодные, еда и плащ у меня есть, переночую у костра.

Выбрав укрытое от посторонних глаз место, я занялась подготовкой ночлега: сняла седла и вычистила лошадей, повязала им на морды торбы с овсом и накинула поводья на ближайшее дерево.

Теперь можно заняться костром. Аккуратно сняв широким ножом квадрат дерна, я выкопала в серой лесной почве глубокую ямку и развела небольшой костер. Огонь в ночи виден издалека, а я не хотела привлекать к себе внимания.

Котелок с водой для чая, сухари и копченая грудинка из

мешка с припасами – вот и весь ужин. Разложив походную постель, придуманную Камилом, я легла, укуталась плащом, закрыла глаза и прислушалась. Лес пел!

Странно, я никогда не замечала, как шум ветра сливается с шелестом листьев. Остывая, земля отдавала ветру ароматы увядающих трав и нагретой солнцем смолы. Стрекотали насекомые, ухали ночные птицы, скрипели сучья...

Я неожиданно растворилась в этой ночной музыке и уснула глубоко и сладко, как в детстве! Очнуться пришлось рывком, словно от падения. По краю полянки кто-то ходил! Кони беспокойно топтались, не давая мне услышать, откуда именно доносятся мягкие, но тяжелые шаги.

Стараясь двигаться незаметно, я вынула из ножен длинный кинжал и замерла прислушиваясь. К тяжелой поступи прибавилось сопение, незнакомец задевал деревья, вызывая неприятный треск коры.

Я по-прежнему лежала тихо, на сей раз решив приняться: вот резкий запах лошадиного пота, вот запах гари от присыпанного пеплом костра, а это что за резкий сладковато-пряный аромат? В памяти не всколыхнулось ничего, выходит, это существо мне незнакомо?

Вздохи и топот продолжались, но поняв, что незнакомое существо не собирается выходить на полянку, кони успокоились. Уложив оружие под руку я, постепенно расслабилась. Поляну окружали высокие деревья. Над ними, словно из колодца, виднелось звездное небо. Я залюбовалась бархати-

стой чернотой неба и мягким блеском звезд, шепча молитву покровителю воинов Нау:

– Звездосветный, поражающий гневом своим как мечом, помоги мне!

На миг показалось, что звезды мигнули и сложились в жесткое лицо мужчины, но тут из-за деревьев выплыла красавица – луна.

– О, Лунолика! Благослови! – шепнула я, любуясь серебристым светом, затмевающим блеск звезд.

Дымчатые пятна, покрывающие сияющий лик, сложились в лицо прекрасной женщины, и показалось – мать погладила по голове, целуя на ночь. Сонно улыбнувшись ей, я задремала, забыв о неизвестном, бродящем по границе полянки.

Утром меня разбудили птицы, залиvisto распевающие в кустах. Потянувшись и разминая мышцы, я села и вдруг вспомнила вчерашнее пыхтение за пределами полянки. Подхватив откатившийся кинжал, я осторожно обошла спокойных лошадей и осмотрелась.

А потом долго хихикала, не в состоянии остановиться. Ночью вокруг стоянки бродила заблудившаяся телка! Сейчас она лежала на небольшом островке травы возле кустиков и лениво жевала жвачку. Что ж придется вывести подопечную Луноликой на дорогу.

Посмеявшись над ночными страхами, я собрала вещи, обновила маскировку и двинулась дальше, навязав «потеряшке» на шею простую веревку.

Однако выехать сразу не удалось: когда я забиралась на лошадь – резко закружилась голова, повело в сторону. Ухватившись за седло, мне удалось устоять, но едва почувствовала себя лучше, немедленно схватилась за сканирующий амулет.

Амулет помигал, пытаюсь обнаружить причину волнений, но в итоге выдал «состояние здоровья удовлетворительное» и отключился. Рассердившись, я забросила бесполезный диск в сумку и на сей раз удачно села в седло.

Минут через сорок неспешного трюханья по лесу, мы выбрались на дорогу. Телка призывно замычала, и откуда-то издалека раздался причитающий женский голос. Торопливо развязав веревку, я хлопнула животину по спине, заставляя двигаться в сторону деревни. Пусть хозяйка быстрее обнаружит свою пропажу, а я лучше сверну к небольшому трактиру на окраине села – пора завтракать.

Стоило мне въехать в тесный, заставленный бочками и телегами дворик, как по дороге потянулся большой торговый караван. Длинные тяжелые дроги, запряженные парой тяжелоходов каждая, медленно тащились в облаке пыли. По обочинам бдрили охранники, на облучках сидели приказчики и возницы.

Товар, лежащий в телегах, был скрыт дерюгой и соломой, но я уже определила наметанным глазом: везут фарфоровую посуду из Квариллии. Товар дорогой, хрупкий, требующий осторожности при перевозке. Неудивительно, что так много

охраны, хотя...

Делая вид, что снимаю седло, я стала наблюдать за обзором. Приказчики были вадерцами – это было слышно по речи, видно по одежде и манерам, а вот охранники несомненно принадлежали квариллийскому королевству. Их выдавали детали: тонкие косицы, заплетенные на висках и старательно спрятанные под войлочными шапками. Сбритые усы, которые охрана то и дело пыталась нащупать, а самое главное – оружие!

Присмотревшись к скупым движениям воинов, я перестала сомневаться – подразделение слаженное, боевое. Ни одного старика или юноши, оружие в неприметных ножнах, похоже, сработано по единому образцу.

Отряд наемников? Не похоже. Такое единообразие национальностей и возраста у наемников редкость. Скорее, напоминает отряд тайной канцелярии лорда Иана, точнее, его квариллийский вариант.

Скинув седло на землю, я выругалась: угораздило ж меня попасть в историю, не успев отъехать от столицы! Как теперь быть? Я начала мысленно перебирать варианты, потихоньку обихаживая лошадь.

Послать весточку Кейрану? Он сейчас в пути, магический вестник найдет его только в школе. Значит, будет потеря времени, значительная потеря. Сообщить наставнику Меледу? Пока информация доберется из пограничья в столицу – уйдет время, необходимое на перехват странных «охранни-

КОВ».

Кто из знакомых может помочь в столице? Я грустно усмехнулась – воскрешение королевской невесты в мои планы не входит, значит, обратиться от своего имени нельзя. Анонимке не поверят. Или поверят слишком поздно.

Глухо застонав, я все же решила известить Камила. Если ничего не поменялось – напарник сейчас во дворце, или, во всяком случае, в столице. И передать записку лорду Иану сумеет.

Пока я в задумчивости стояла над поклажей, делая вид, что ищу кошелек, мои руки сами отмечали на коже седла количество охранников, приказчиков и телег.

Парнишка в поношенной куртке терпеливо ждал, пока странный путник бросит ему монетку и скажет, чем кормить лошадей, а я все тянула время, рассматривая обоз сквозь распахнутые ворота.

Наконец счет был окончен. Кинув парню медяк, я велела запарить коням овса, а сама вошла в приземистое строение «едальни». Подавальщица, зевая, резала на стойке подсохший каравай, сдабривая ломтики конопляным маслом и луком.

– Горячий взвар есть? – поинтересовалась я грубоватым голосом, помня о маскировке.

Женщина махнула рукой на стол:

– Счас подам, еще чего изволите?

– Каши горячей или пирогов с мясом, – ответила я усажи-

ваясь в самый темный угол.

Отряхнув руки, подавальщица ушла на кухню, а я, пользуясь тишиной пустого зала, взялась за стило.

Магический вестник сделает свое дело.

Королевский дворец Вадерии. Камил

В столицу леди Аделаида приехала вместе с королем. Несмотря на свое странное состояние, король искренне заботился о внезапно появившейся в его жизни родственнице: выделил покои принцессы крови, распорядился обновить гардероб и принять на жалованье тех «Аделаид», у которых до сих пор не нашлись родственники.

Даже меня оставил в качестве охраны, только видеть не мог. Если мы случайно сталкивались в коридорах дворца, Вайнор Вадерский до скрипа сжимал зубы и спешил уйти.

День за днем столицу лихорадило: траур по королевской невесте, казни заговорщиков, отлов соучастников.

Делла старалась помочь дяде, но ее статус все еще не был утвержден официально. Потому даже в стенах дворца многие власть имущие пренебрегали провинциальной королевской родственницей. И часто девушке не хватало уверенности в своих силах и правах, для достойного отпора.

Правда, фрейлины Деллу опасались. Даже скорее не саму юную провинциальную аристократку, а потенциальную угрозу, исходящую от ее отца, которого в столице помнили и, как ни странно, боялись. Поэтому вели себя дамы сдержанно, да и возможностей наказать их у Деллы было боль-

ше, чем в свое время у Иниры – король позволил ей самой формировать штат.

С утра моя подопечная хандрила. Ее скверное настроение выразалось в безупречной вежливости. Придворные дамы, чувствуя дискомфорт, под различными предлогами покинули светлую утреннюю гостиную, в которой обычно накрывали завтрак для герцогини.

Делла стояла у окна, разглядывая опустевший на время траура двор. На фоне унылых полотняных чехлов и серых драпировок ее темно-вишневое платье сияло благородным блеском дорогой ткани. Черные локоны, распущенные по плечам, переплетали нитки черного жемчуга.

Король дозволил племяннице носить королевский траур – дорогой и роскошный, а потому мелкие дворцовые лизоблюды с раннего утра караулили герцогиню Астон за дверями покоев, надеясь припасть слюнявым поцелуем к нежной ручке. Меня это бесило страшно! Приходилось до скрипа сжимать зубы, дабы не помять ненароком три-четыре особенно противные физиономии.

Пока траур спасал Деллу от настойчивых ухаживаний на мероприятиях, но я уже слышал, что послы спешат представить леди портреты принцев и герцогов своих стран. Какая-никакая, а родственница правящего короля, вдруг да расщедрится Его Величество на кусок пожирнее в качестве приданого?

Аделаида знала все свежие сплетни – лорд Иан сам подо-

брал для нее старшую фрейлину, способную стать штурманом для девушки в мутных водах придворной жизни. Однако на прекрасном лице принцессы все чаще появлялось выражение холодной ярости.

Безупречный профиль, тень от ресниц на щеках – на миг я залюбовался девушкой, как мраморной статуей, но Аделаида повернулась, словно оживая, и бросила взгляд на прислугу.

Опытные горничные, уже изучившие привычки новой госпожи, бесшумно закончили работу и поспешили оставить нас вдвоем. Телохранитель не считался мужчиной, а попадать под ледяной взгляд госпожи наследницы никому не хотелось.

– Леди, – обратился я к ней, пройдясь над столом амулетом, определяющим яды, привороты и подчиняющие зелья, – ваш завтрак подан и проверен.

– Благодарю вас, Камил, – Делла подошла к столу и печально взглянула на золотые приборы и драгоценные фарфоровые блюда. – Дядя вновь закрылся в кабинете? – спросила она, окуная руки в хрустальную чашу с ароматной водой.

– Его Величество беседует с четой герцогов Керленских и никого не принимает, – ответил я, даже не пытаясь занять второй стул.

В таком настроении герцогиня Астон соблюдала этикет строжайшим образом. Телохранитель не может сидеть за одним столом с особой королевской крови, ему ставят поднос на отдельном столике.

Кроме того, расстроенная Делла могла запросто вскочить из-за стола и направиться к королю, дабы лично накормить Его Величество завтраком, либо разогнать зарвавшихся до потери самосохранения лекарей, утверждающих, что тоску по погибшей возлюбленной можно вылечить частыми кровопусканиями и диетой.

К моему удивлению, герцогиня все же присела и начала завтрак. Отпила глоточек чаю, отломил кусочек печенья, все ее жесты и поведение говорили о глубокой и печальной задумчивости.

– Герцоги Керленские? Родители леди Аннелоры? – словно очнувшись от сна, Аделаида кивнула мне на второй прибор. – Присоединяйтесь, Камилл, омлет стынет. Надеюсь, я высказала достаточно дурного настроения, чтобы позавтракать в вашей компании.

Поблагодарив герцогиню, я сел за стол и ответил на первый вопрос:

– Его Величество решил лично сообщить печальную весть супругам.

Аделаида внимательно посмотрела на зажатый в руке кусочек печенья, вздохнула и посмотрела мне в глаза:

– Я приходила к леди Аннелоре, когда мы ехали в столицу.

Я поперхнулся глотком чая. Да, Ини мне сказала, но о чем они говорили? А самое главное – какое решение приняла герцогиня и наследница престола в результате этого разговора?

Леди Аделаида по-прежнему смотрела на печенье:

– Она сказала, что я должна признаться тебе в своих чувствах... – Делла покраснела и перевела взгляд в тарелку. – А еще не спешить, потому что многое в жизни может поменяться. Она была права, понимаешь? – Аделаида подняла на меня свои потрясающие синие глаза и неожиданно всхлипнула: – Сейчас, когда ее нет, я опять стала первой наследницей и не могу даже мечтать о браке с тобой!

Слезы потекли по ее прекрасному лицу, и я не удержался – со звоном отодвинул посуду, вставая из-за стола. Шаг вперед, удар об угол, сцепив зубы, я подхватил Деллу на руки. Она слабо вскрикнула и прижалась к моему плечу.

Придерживая драгоценную добычу, я сел на диван, прижимая любимую к сердцу:

– Делла, моя нежная, трепетная, любимая... – прижав девушку ближе, я вдохнул тонкий цветочный аромат ее волос и кожи. – Я тоже говорил с Ини в охотничьем домике Вестов.

Аделаида трепыхнулась и, подняв лицо, уставилась в мои глаза:

– Что? Что она тебе сказала? – В интонации девушки слышалась паника и надежда?

– Она сказала, что я дурак, – повинился я. – Посоветовала дожидаться королевской свадьбы и просить твоей руки тайно, упирая на то, что ты слишком ценный приз для иностранных держав.

– Кам... – Рука Аделаиды неожиданно мягко прижалась

к моей щеке. – Она права. Если дяде станет лучше, мы сможем просить о браке. Именно потому, что теперь я первая наследница. Меня невыгодно отдавать куда-то еще.

Я перехватил ее горячую ладошку и прижался к ней губами. Удивительно, как эта, в сущности одинокая девочка, напонила мне меня самого. А еще в моей груди росло желание защищать и оберегать ее от всех бед. Хрупкая нежность поднималась в сердце с каждым взглядом на нее.

Кажется, теперь я понимал своего отца – телохранитель может потерять голову, потому что видит порой больше, чем самые преданные слуги, знает подопечного лучше, чем ближайшие родственники, и постепенно проникается чувствами, которые не может себе позволить.

Аделаида доверчиво прижалась к моей груди и на миг прикрыла глаза. Я знал, как трудно ей приходится во дворце. Дядя-король выделил ей покои и привилегии, дозволил входить к нему без доклада и... на этом все.

Делла не была официально представлена двору, она не имела должности либо титула, кроме положенного ей по праву рождения. На всех церемониях она сидела рядом с Его Величеством, но не смела заговорить. Это давило на девушку, с малых лет привыкшую действовать, ежедневно трудиться, а здесь персонал дворца просто игнорировал ее приказы, если они не подтверждались словом короля.

Порою я проклинал напарницу: ну почему она ушла? Но, глядя на покрасневшие от слез глаза Аделаиды понимал –

потому и ушла. Не хотела быть такой же заброшенной в угол куклой.

Обнимая и утешая любимую, я молил Светлых помочь ей, а она цеплялась за меня, горько плача. Стараясь утешить Деллу, я начал собирать ее слезинки губами, и через несколько минут мы жарко целовались, забыв обо всем.

Я наслаждался вкусом Деллы, ее теплом и неумелой лаской, а она вцепилась в меня, словно утопающий в спасателя. Постепенно ее слезы высохли, щеки разругались, мелкая дрожь сменилась томной негой.

Мы наслаждались минутами нежности, но вдруг раздался серебристый звон – чаша клепсидры наполнилась до бубенчика. Мы тотчас отпрянули друг от друга и посмотрели на себя:

– Кам... – прошептала Аделаида. Ее глаза сияли, как звезды в ночи.

– Делла... – Я ласково коснулся ее щеки и убрал выпавший из прически локон. – Давай приведем себя в порядок, пока не вернулись твои дамы.

– Да. – Она несмело улыбнулась, вытирая влажные ресницы, и медленно встала.

Через несколько минут мы вновь мирно завтракали, глядя в окно. Каждый кусочек обычного омлета или ломтик мяса воспринимался как изысканный деликатес, каждый робкий взгляд – как награда.

Мы сами не заметили, как покончили с едой и продолжа-

ли сидеть, наслаждаясь бодрящей прохладой и терпким ароматом осеннего утра.

Горячий травный настой, душистый, согревающий, постепенно расслабил, утешил, добавил нотку светлой грусти нашему безмолвному общению. Я ласково касался кончиками пальцев ладони Деллы, поглаживал гладкий край чашки и чувствовал всю полноту этого момента.

Вскоре за дверью раздались шаги, потом в двери постучали: служанки пришли убрать посуду. Наши лица снова превратились в официальные маски – высокомерие, покой, снисходительное благоволение.

Игнорируя любопытные взгляды служанок, Аделаида встала из-за стола и прошла в будуар. Я, как обычно, шел чуть впереди, проверяя путь амулетом. В маленькой комнате, оббитой пестрым шелком, герцогиня вызвала дам. Они явились не сразу, и настороженно остановились на пороге.

Делла взяла себя в руки и более любезным тоном сказала: – Леди, настало время прогулки.

Выдохнувшие с облегчением фрейлины тотчас подали леди Астон плащ, перчатки, уличные туфли на толстой пробковой подошве. Самая юная дама опустилась на колени, чтобы закрепить ремешки уличной обуви поверх повседневных туфелек из мягкой кожи.

Горничные принесли плащи и патены² своим хозяйкам,

² Высокие подошвы на ремешках, призванные защитить обувь от уличной грязи.

так что через полчаса все вышли в сад на ежедневную прогулку.

Погода радовала ярким солнцем и легким ветерком. Посыпанные песком дорожки кое-где покрывали желто-зеленые листья, сорванные ночным дождем. Садовники в зеленых и куртках сгребали первых вестников осени и увозили на тачках за пределы взгляда.

По установившейся привычке и согласно предписанным правилам, я шел чуть сбоку, сканируя путь. Несколько придворных в лиловых и серых камзолах сразу метнулись нам навстречу, они часто сновали неподалеку от наследницы, лелея надежду, что герцогиня пригласит их сопровождать ее в сад.

При всей неопределенности положения Деллы родственное расположение короля заставляло некоторых придворных искать ее общества.

Герцогиня Астон сделала вид, что не заметила угодливых поклонов, лишь безупречно прохладным тоном громко поинтересовалась у статс-дамы:

– Леди Вирет, вы не видели лорда Иана? Он обещал присоединиться к нашей прогулке...

Пока ошеломленная леди подбирала слова для ответа, желающие протекции кавалеры испарились. Привлекать к себе внимание главы СБ никто не хотел.

Дамы выразительно фыркнули, переглянулись и продолжили путь, обсуждая мелкие дворцовые новости.

Вскоре красота королевского парка начала утишать даже злые языки сплетниц. Нас окружали прелестные клумбы цветущих хризантем и гортензий, изящные беседки, затянутые хмелем и диким виноградом. Красиво постриженные кусты самшита образовывали очаровательные уголки, скрытые от посторонних глаз.

Иногда навстречу попадался садовник в зеленой суконной куртке. Кое-где у ограды дымили ямы, в которых сжигали листву и больные ветви. Скрежетали пилы и щипцы для обрезки сучьев, пронзительно кричали птицы, улетающие в теплые края.

Вся атмосфера королевского парка в этот траурный период мало отличалась от любого другого парка крупного поместья. Отсутствие привычной суеты и шума одергивало даже самых говорливых фрейлин.

Постепенно дамы притихли и, кутаясь в плащи от легкого, пахнущего горечью и дымом ветерка, направились к лабиринту. Но не успели мы встать на выложенную камнем дорожку, как мне в руки свалился крошечный свиток.

Леди тотчас остановились. Самые любопытные из них начали довольно громко высказывать предположения, кто из моих возлюбленных так богат, что не скупится на магических вестников. Делла нахмурилась и, строгим голосом призвав дам к порядку, невозмутимо вернулась на аллею, обсаженную осенними розами.

Пользуясь заминкой среди спутниц герцогини, я развер-

нул свиток: писал Кейран Медноголовый. В нескольких скупых строчках наставник сообщал, что расстался с Инирой после охоты, но по дороге в школу встретил подозрительный отряд квариллийцев, замаскированных под плотогонов.

Информация не допускала промедления. Растволкав дам, я быстро догнал герцогиню Астон и поклонился:

– Леди, прошу прощения, но мне срочно нужно отыскать лорда Иана. – Легкая трубочка послания буквально жгла мне пальцы.

Дамы свиты отшатнулись и сморщили носы: они считали ниже своего достоинства упоминать в разговоре тайную службу. Кроме того, в некоторых глазах явно блестел страх – волей-неволей даже высшим аристократам приходилось сталкиваться с агентами лорда Иана.

К счастью, моя Делла поняла все с полуслова:

– Я пойду с вами, господин Камил. – Она строго взглянула на фрейлин, заставляя насмешниц прятать глаза. – Думаю, оставаться в саду одной мне небезопасно. А вам, леди, лучше продолжить прогулку, – последние слова герцогиня адресовала своим фрейлинам.

Тон герцогини не оставлял сомнений – Аделаида гневалась. Дамы, поняв, что их шутки могут выйти им боком, сникли и послушно остались топтать дорожки парка, изображая обычный утренний променад. А мы с Деллой, взявшись за руки, торопливо вернулись во дворец через боковую дверь.

Отыскать главу СБ оказалось непросто. Его видели то в кабинете, то в зале для фехтования, то в королевской гостиной... И все указывали нам направление, старательно пуча глаза от ужаса: как, эти безумцы ищут страшного и ужасного герцога Вэй-Мора? Того самого, который ест нерасторопных дворян на завтрак?

В конце концов, устав бегать по этажам, мы выловили юношу в неприметном сером камзоле с траурной повязкой и попросили передать лорду Иану, что его срочно ждут в гостиной герцогини Астон.

Пока мы добрались до покоев Деллы, пока она умылась с помощью дежурной дамы, а служанка принесла чай с печеньем, прошло около получаса. Однако, стоило нам присесть к столику, как лорд Иан негромко постучал в ставень, шагнув в гостиную прямо с балкона:

– Вы искали меня, леди? – поинтересовался он, хмуро поглядывая на герцогиню.

– Простите, лорд Иан. – Я поклонился, отвлекая могущественного лорда на себя. – Леди Аделаида искала вас по моей просьбе.

– Что случилось? – Герцог Вэй-Мор устало опустился в кресло, одернув роскошный траурный камзол. Он благодарно кивнул леди Аделаиде, позволяя ей, как хозяйке покоев, налить себе чашку чаю.

– Сообщение от Кейрана Медноголового. – Я протянул лорду свиток с оборванным краем.

Он внимательно просмотрел сообщение и поднял брови, заметив неровность листа:

– Это все сообщение?

– Почти, Ваша Светлость. Дальше шла личная информация, – выдавать Ини я не собирался.

Лорд Иан нахмурился еще сильнее и, выглянув на балкон, сказал несколько слов очередному неприметному человеку в серой куртке лакея. Потом вернулся в гостиную, взял чашку из рук леди Аделаиды и пристально посмотрел на девушку:

– Итак, леди, расскажите мне, как вам живется во дворце.

Я напрягся: такие речи главы службы безопасности могли грозить Делле большими неприятностями. Но герцогиня Астон прошла хорошую школу в приюте своего отца. Не дрогнув, она изящно поставила чашечку на стол и ответила:

– Я довольна всем, что мне предоставил Его Величество.

Лорд Иан посверлил ее темным взором и начал допрос. В том, что это именно допрос, я лично не сомневался. Если Аделаида мягко отказывалась отвечать на какой-нибудь вопрос – Вэй-Мор задавал его позднее и в другой форме.

Главу СБ интересовало все – блюда, поданные на завтрак, и любимые цветы герцогини; количество фрейлин и книга, которую она взяла в королевской библиотеке.

– Вас не раздражают птицы, которые живут в солярии? – Любезный тон, глоток чаю и легкий звон ложечки на блюде с десертом.

– Нет, милорд, я люблю слушать их трели, когда вышиваю,

это более приятная музыка, чем болтовня моих дам... – Легкомысленный жест, потупленный взгляд и легкий смешок в конце фразы.

Герцог в ответ приподнял уголки губ, но его глаза по-прежнему холодны и внимательны. Даже юность и красота принцессы не смягчают главу СБ, напротив, заставляют насторожиться еще больше. Но и Делла не так проста – она не пыталась очаровать собеседника. Ее оружие – искренность и краткость.

Клепсидра отсчитывала минуту за минутой под тихий звон чашек и бульканье кипятка. Горничные меняли быстро остывающие чайники, а мне казалось, что это безумное чаепитие никогда не кончится.

Через два часа бледная, как полотно, Делла промокала холодный пот на висках и пила разбавленное водой вино, которое я ей подал. Лорд Иан откинулся на спинку кресла и удовлетворенно заметил:

– Благодарю вас, герцогиня, что уделили мне время. Мне важно было узнать ваше мнение о вашем дяде и ситуации в стране. Я рад, что Его Величество в вас не ошибся.

Делла вскинула измученные и встревоженные глаза на герцога:

– Ваша Светлость, что-то случилось с Его Величеством?

В ее голосе звучало искреннее беспокойство, и лорд Иан не стал держать информацию в секрете:

– На Его Величество покушались. Есть подозрение, что

это связано с вашим появлением в столице, миледи.

Аделаида зажмурилась:

– Неужели отец?

– Пока не знаем, – ответил глава СБ, но я догадался, что он о многом умалчивает.

И только лорд Иан собрался встать с кресла, как мне в руки упал еще один свиток с чуть обгоревшими краями. В таком виде сообщения приходили только от Ини – ей не хватало магических сил отправить послание без ущерба.

Я немедленно спрятал свиток в рукав, но герцог Вэй-Мор не зря столько лет возглавлял СБ. Самым сухим и вежливым голосом он простился с Деллой, а потом повернулся ко мне:

– Проводите меня, Камил. Мне хочется сказать вам несколько слов о завтрашней церемонии.

Я был вынужден поклониться Делле и выйти на балкон – лорду Иану невозможно отказать в такой малости. Мысли взвились, пытаясь найти способ отвлечь герцога от послания, но все мои попытки были безуспешны.

Сделав всего шаг по каменному полу балкона, лорд Иан развернулся и схватил меня за руку, словно боялся, что я избавлюсь от свитка:

– Кто прислал? – прошипел он.

Я опешил, но вырваться не стал:

– Не знаю, Ваша Светлость, я не успел просмотреть.

– Смотри сейчас! – Герцог неожиданно отпустил меня и отошел к резному каменному бордюру. Он с минуту по-

молчал, глядя в затянутый туманной дымкой парк, а затем неожиданно усталым голосом тихо сказал: – Во дворце стоит особая защита. Сюда могут поступать послания только тех, кому прописан допуск.

– Но Кейран служил во дворце! – Я не спешил вынимать послание Иниры, все еще надеясь «забыть» его в рукаве.

– Да, Кейран служил и его допуск все еще работает... – Герцог кивнул, не оборачиваясь. А дальше меня словно обухом по голове ударили: – Но вот допуск маркизы ди Оранд прописан по моему личному приказу.

– Но зачем? – Я был изумлен. – Разве мертвые пишут письма?

Герцог посмотрел на меня, как на зеленого кадета, вещающего прописные истины. Потом все же сказал:

– Дикран, агент, который ведет расследование гибели леди Аннелоры, не стал закрывать дело. – Глава СБ уставился мне в переносицу. – И я ему верю.

– Не закрыл дело? Что это значит? – Я нахмурился. Дворцовые игры раздражали невероятно.

Меня зачастую воспринимали как деталь интерьера, а потому за несколько дней я успел насмотреться на слуг и придворных вдосталь. На словах все они радели о короле и государстве, а на деле блюли только свои интересы. Особенно, как ни странно, отличались дамы – их острые языки жалили, как стаи ядовитых ос. Они продолжали ранить Ини даже теперь, когда весь свет признал ее мертвой.

Теперь я увидел, что напарница прекрасно понимала, во что ввязалась, вот и поспешила «сделать ноги», не посвящая меня в подробности. Жаль, мне не хватило смелости оставить Аделаиду одну. С тяжелым вздохом я шагнул к балюстраде, делая вид, что люблю парк.

Герцог Вэй-Мор развернулся и уставился на меня своим тяжелым взглядом:

– Дикран заявил, что тело маркизы не найдено – значит, расследование не закончено. Ее продолжают искать, Камил, и не только мои люди. По приказу короля ее ищут маги.

– Но когда был отдан такой приказ? – Мое недоумение переросло в опасение.

Не знаю, как этот момент продумала Инира, но магам вполне по силам отыскать человека, если они знают, кого и где искать. А уж личных вещей Ини наверняка оставила во дворце хоть парочку. Или не во дворце, а в спальне короля Вайнора.

– Только что. – Герцог взглянул на клонящееся к закату солнце, – Его Величество узнал, что леди можно найти, и приказал не жалеть сил.

Все это лорд Иан проговорил с каменным лицом, пристально наблюдая за мной.

– Но зачем ему...

Я поперхнулся, не закончив свою мысль, а лорд Иан прищурившись спросил:

– Так от кого сообщение, Камил?

И тут до меня дошло – он знает, от кого оно! Раз есть система, контролирующая появление сообщений – значит, есть и система оповещения об адресатах! Хмыкнув, я вынул свиток из рукава и сломал печать.

– Камил, – торопливым малоразборчивым подчерком писала Инира, – в столицу идет большой обоз из Квариллии. Везут фарфор. Более двух дюжин телег. При каждой четыре охранника с внешностью гвардейца. Приказчики из Вадерии. До столицы около недели пути. Береги себя и Вайнора. Ини.

Дочитав послание, я протянул его главе СБ. Пробежав взглядом неровные строчки, герцог Вэй-Мор впечатал меня взором в пол и прошипел:

– Конспираторы! – потом подал знак своему телохранителю, развернулся, забыв даже кивнуть на прощание, и мгновенно скрылся в ближайшей двери.

Я постоял еще минуту, потом приклеил к губам улыбку и вернулся в гостиную. Тень принцессы должна быть рядом с ней.

Деллу как раз взяли в оборот дамы, вернувшиеся с прогулки. Увидев меня, она бросила вопросительный взгляд и, кажется, моя улыбка ее не обманула:

– Дамы, я хочу отдохнуть перед обедом. Приготовьте мне платье для трапезы с Его Величеством.

Повелительный жест нежной ручки – и гостиная опустела. Лишь две фрейлины отправились в спальню следом за мной,

приготовившись услужить герцогине.

Чтобы попасть в спальню леди Аделаиды из гостиной, нужно было пересечь небольшой кабинет, рукодельную комнату и гардероб с купальней.

По привычке я сканировал каждую комнату, через которую проходил. И в кабинете заметил отпечатки мужских ног на пушистом вишневом ковре.

Жестом остановив суетливых фрейлин я проследил взглядом путь незнакомца – от двери к письменному столу, затем к шкафчику с напитками и сладостями и вновь к двери.

– Леди Аделаида, – негромко позвал я. – Вы принимали гостей в кабинете сегодня?

– Нет. – Делла вошла в кабинет из гостиной, взглянула на темные пятна на ковре и неуверенно спросила: – Может, это горничная меняла ликеры?

Не приближаясь к столу, я проверил его амулетом. На гладком дереве немедленно проступили следы кончиков пальцев. Они покрывали бумаги, ручки ящиков и даже коробочку с песком.

– Леди, прошу вас подождать, пока я закончу проверять, что пропало на столе.

Фрейлины отшатнулись, заранее вынимая из рукавов платочки.

Аделаида спокойно кивнула и закусила губы, наблюдая за мной расширившимися глазами. Ей было страшно, но внешне она почти ничем не выдала себя:

– Дамы, – обратилась она к фрейлинам, – давайте присядем. Можно, господин Камил? – поинтересовалась она у меня, указывая рукой на диванчик, притулившийся в нише.

Я тотчас проверил его и разрешил:

– Присядьте, леди. Возможно, мне понадобится время.

И все же стол был чист. Зато сразу три бутылки ликеров засияли нездоровым красно-бурым цветом, выдавая яд в своем содержимом. Такой же оттенок приобрели сушеные сливы в коробочке и кусочки разноцветного сахара в изящной вазе.

– Ваша Светлость! – Я вздохнул, указывая на сладости: – Ваши лакомства отравлены.

Делла не растерялась, скорее всего, ожидала чего-то подобного:

– Леди Снорт, пригласите кого-нибудь из службы лорда Иана, – распорядилась она, наблюдая, как я снимаю отпечаток обуви на бумажный лист. – Господин Камил, мне лучше остаться здесь или вернуться в гостиную?

Дамы зафыркали, услышав такой вопрос от владетельной герцогини, но я посмотрел на Деллу с благодарностью:

– Миледи, пока лучше остаться здесь. Не хотелось бы потерять отпечатки.

В это время в приоткрытую дверь заглянули два худощавых смуглых парня в костюмах лакеев, но с шевронами СБ:

– Что случилось, господин Камил? – поинтересовался один, осторожно обходя след на ковре.

– Покушение на герцогиню Астон, – ответил я, щелчком пальцев привлекая внимание службистов к сладостям и напиткам. – Прошу вас доложить лорду Иану и побыть здесь с леди, пока я осмотрю остальные помещения.

Парни браво вытянулись. Один тут же вышел в коридор, а второй переместился так, чтобы видеть всех дам и двери.

Я вернулся в гостиную и достал из саквояжа дополнительную защиту – особую маску из толстой кожи и перчатки. Неторопливо надев их, прикоснулся кинжалом к двери в швейную комнату: толчок, блеск разрядившегося заклинания перед глазами – и десяток острых игл, впившихся в кожу и одежду.

Если бы на моем месте стояла герцогиня, она уже была бы мертва. За спиной раздался вскрик, шум падения и немного нервный голос парня в форме лакея:

– Леди, прошу вас, не подходите! Господин Камил жив!

Я неторопливо повернулся к сидящим на диване дамам и попросил:

– Леди! Тех, на ком есть перчатки, прошу немедленно помочь мне собрать эти иглы. Руками их касаться нельзя и оставлять тоже. Неизвестно, как этот яд реагирует с воздухом.

Аделаида-Констанс и еще одна дама постарше тотчас подошли ко мне. Делла поправила перчатки, которые не снимала с прогулки, закусила губу и с трудом сдержала вскрик, увидев иглы, воткнувшиеся в маску на лице. Затем, коротко

велел фрейлине держать блюдо, принялась вынимать ядовитые орудия и складывать на редкий голубой фарфор.

Герцогиня почти закончила свой нелегкий труд, когда в двери скользнул телохранитель лорда Иана, а следом ворвался сам герцог. Увидев, чем мы заняты, он потемнел лицом и кивнул своему телохранителю:

– Проверь остальные комнаты.

Инира в свое время отмечала, что этот парень талант, и он вновь подтвердил ее мнение. Разобравшись, что именно в меня прилетело, телохранитель главы СБ натянул капюшон с прорезями для глаз и, приоткрыв дверь кончиком кинжала, пустил в рукодельную комнату солнечный зайчик.

Раздался грохот. Потом огромный клубок пыли с запахом паленой шерсти влетел в кабинет, следом ворвалось пламя.

– Гаси! – крикнул я, но люди лорда Иана не зря ели его хлеб.

Они моментально зашвырнули в комнату несколько красивых вазонов с цветами. Пахнуло землей, пылью, вновь гарью – и все стихло.

– Что это было? – спросил у нас лорд Иан, откашливаясь от попавшей в легкие пыли.

Мы переглянулись. Телохранитель лорда отступил, предоставляя мне право ответа.

– Стандартная трехкомпонентная ловушка. – Я поморщился, стягивая с лица маску, уже свободную от игл. – Первая часть механическая – ядовитые иглы. Вторая магическая

– оглушающее заклинание. Третья самая опасная – стихийная. Тот, кто покушался на леди Астон, знал, что ее охраняют, и планировал покушение с учетом присутствия телохранителя и фрейлин.

Лорд Иан потер лицо ладонями и хрипло спросил:

– Как ты догадался надеть защиту?

Я в ответ кивнул на следы:

– Слишком нарочито наследили. Рассчитывали, что капризная леди не будет ждать.

Лорд Иан повернулся к Аделаиде и сдержанно поклонился:

– Леди, моя вам благодарность. Ваша тактичность спасла вам жизнь. Его Величество будет рад. Прошу вас сейчас поужинать в Малой гостиной королевских покоев. Тиан вас проводит.

Повинуясь приказу, телохранитель герцога аккуратно вывел герцогиню и ее дам в коридор, а лорд Иан буквально упал на обтянутый гобеленом диван с которого встали дамы.

– Не мельтеши, – коротко приказал он мне. – Садись. Нужно подумать.

Я послушно плюхнулся в проверенное кресло. Руки немного дрожали, волнами накатывала нервная усталость.

– Мои люди успели проверить сообщение Медноголового и... миледи, – глава СБ не решился назвать Ини по имени, опасаясь ушей, растущих из стен. – Эти обозы и плотгоны не единственные. За последнюю неделю в столицу неожиданно прибыло больше полусотни караванов с хоро-

шей охраной. Почти все разместились в районе рынка, но кое-кто в городе. Не бузят, не пьют, девок не обижают. Что думаешь?

Я легонько хмыкнул – вопрос явно из разряда риторических! Ответил:

– Ждут. Ждут сигнала или приказа действовать.

– Именно! – Лорд Иан поднял палец и дополнил «картину» несколькими штрихами. – Покушались не только на леди Аделаиду. Стоило Его Величеству прибыть во дворец, как серьезные травмы получили его ближайшие советники, слуги и даже секретарь.

– А сам король? – Мне почудилось, что еще миг – и я ухвачу мысль, промелькнувшую в голове.

– На Его Величество не покушались, но... – Лорд Иан опять поднял палец, как учитель в классе. – Король объявил траур и почти не покидает своих покоев. Все пострадавшие выходили из дворца!

– Значит, это не родственники казненных, – принялся рассуждать я. – И вообще не местная знать, им удобнее делать пакости во дворце. Но кто тогда поставил ловушку тут?

– А кому выгодно? – усмехнулся лорд, прикрывая глаза.

– Последние события вывели из раскладов Астона и Веста, Керленские тоже изменили позицию. Вест на западе, Керленские на юге, Астон на востоке... Остается север? Герцог Нордланг?

– Именно! – Вэй-Мор просиял и усмехнулся. – Догадыва-

ешься, почему не покушались напрямую на Его Величество?

– Хм, дочь? Племянница? – Я вопросительно поднял брови, ситуация начала забавлять, как некая утонченная игра.

– Промазал! – Герцог рассмеялся. – Внучка! Прелестная девица пятнадцати лет. Черноволосая и синеглазая, вся в покойницу мать. А матушка леди Сиены приходилась нынешнему королю двоюродной теткой.

– Так это Нордлог стягивает квариллийцев в столицу? – Я с сомнением посмотрел в окно. – Северяне договорились с южанами?

– Не-е-ет. – Герцог Иан неожиданно потянулся, разминая затекшие мышцы. – Квариллийцы – это охрана короля Шанстреда, а вот плотогоны и охотники – уже привет от Нордлога.

Я было вскочил, собираясь бежать, но меня остановил насмешливый голос лорда Иана:

– Не суетись. Как только мы получили подтверждение, так сразу задержали кого успели. – Лорд смачно зевнул и потер глаза. – Пара самых шустрых ускользнула, но это не страшно. Король сейчас под охраной, его племянница с ним, а нам нужно закончить здесь и присоединиться к ним на ужине.

Мне оставалось только вздохнуть и, натянув максимальную защиту, продолжить осмотр покоев.

От рукодельной комнаты остались только стены. Направленные стихии огня, воды, земли и воздуха в произвольном сочетании превратили когда-то приятное светлое помеще-

ние в заиленный чулан, покрытый копотью. Выбитые ставни печально скрипели, когда я пробирался в гардеробную.

Среди шкафов и сундуков все было тихо – немного пыли у двери. Легкий запах гари не портили безупречного вида комнаты. Значит, удар был направлен в кабинет. Я взял это себе на заметку – кто-то хорошо изучил привычки леди Аделаиды.

Следов амулеты не показали, но я на всякий случай проверил все флаконы с мылом и ароматными маслами.

– Ничего, – шепнул я герцогу, осторожно пробирающемуся следом.

Вэй-Мор поморщился и подтвердил мои предположения: – Очевидно, леди Аделаида нечасто сюда заходила. Значит, последний сюрприз в спальне, – шепнул он в ответ.

Я лишь одобрительно кивнул: лорд Иан явно читал учебники для телохранителей.

В спальне было тихо и полутемно. Плотны закрыты ставни, задернуты шторы и даже балдахин низко опущен над кроватью. Я сразу поискал глазами. Чем бы приподнять тяжелое полотнище, буквально сползающее на ковер.

Лорд Иан поняв мои затруднения вынул из ножен меч. Подхватив серебряную тесьму кончиком оружия, я потянул ткань в сторону и содрогнулся от омерзения: постель была буквально усыпана ядовитыми сколопендрами!

Насекомые кишели, пожирая друг друга. Самая мелкая тварь была размером с мой палец и едва виднелась среди бо-

лее крупных товаров.

Немедленно отпустив балдахин, я сглотнул и прошептал:

– Лорд Иан! Отходим!

– Что это за твари? – Голос главы СБ звучал слегка сдавленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.